

пути Божественнаго Промысла, руководящаго людей въ ихъ наилучшихъ стремленіяхъ, начинаніяхъ и дѣйствіяхъ, что изложеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ заключаетъ въ себѣ весьма много назидательнаго.

Доброе дѣло,—говоритъ Писаніе,—*благоговѣнно проповѣдывать о дѣлахъ Божіихъ... Тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально.* (Тов. XII, 6-7). Въ этихъ видахъ и соображеніяхъ и составленъ предлагаемый вниманію читателей настоящій трудъ, съ изложеніемъ въ первой части его—очерка жизни Ал. Ник. Шубиной и исторіи возникновенія и развитія основаннаго ею Воскресенско-Феодоровскаго монастыря, а во второй—описанія сего монастыря въ его современномъ состояніи.

Часть I.

Жизнеописаніе Александры Николаевны Шубиной и исторія возникновенія и постепеннаго развитія основаннаго ею Воскресенско-Феодоровскаго монастыря.

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВНА
ШУБИНА,

основательница Воскресенско-Феодоровскаго женскаго
общежительнаго монастыря.

ГЛАВА I.

Рожденіе и воспитаніе А. Н. Шубиной.

17-го августа 1816 года, въ селѣ Вахтинѣ, Ярославской губ., Даниловскаго уѣзда, у мѣстныхъ помѣщиковъ—супруговъ Николая Петровича и Анны Михайловны Шубиныхъ, родилась дочь Александра. Когда она стала подрастать, благочестивые родители ея позаботились прежде всего о томъ, чтобы дать ей истинно-христіанское воспитаніе. Чистая душа ребенка рано познала сладость молитвы; своимъ дѣтскимъ сердцемъ малютка болѣе всего возлюбила Матерь Божию. Можно думать, что и сама она была удостоена отъ Нея особаго благоволенія. Однажды младшій братъ дѣвочки, Михаилъ, вставъ утромъ съ постели, со слезами разсказывалъ свой сонъ: „я видѣлъ,—говорилъ онъ,—какъ Царица Небесная обнимала и цѣловала Сашу, а меня не привѣтила“.

Дѣвочка росла среди богатой обстановки, окруженная лаской и заботами любящей семьи. Родители ея, какъ люди именитые, дали дочери прекрасное образованіе. Съ дѣтства уже въ ней замѣчался тотъ особенный талантъ въ живописи, который сдѣлалъ ее впоследствии извѣстною въ свѣтѣ, какъ выдающуюся художницу-любительницу. Знатная своимъ происхожденіемъ, весьма образованная и богатая, вступила она въ юныи возрастъ, когда предъ нею раскрывался путь великосвѣтской жизни, полной земныхъ радостей и утѣхъ; но Промыслъ Божій иное назначилъ Своей избранницѣ. Едва исполнилось Александрѣ Николаевнѣ 17 лѣтъ, какъ ея мать неожиданно заболѣла тяжкимъ, неисцѣльнымъ недугомъ:

вслѣдствіе несчастнаго случая — испуга, она лишилась разсудка. Всѣ заботы о семьѣ, состоявшей, кромѣ больной матери, изъ двухъ братьевъ и двухъ сестеръ (отца ея въ это время уже не было въ живыхъ), возлегли на юную Александру Николаевну. Она стала сестрой милосердія для своей больной матери, съ глубокой нѣжностію ухаживала за ней, и замѣнила собою послѣднюю для младшихъ братьевъ и сестеръ, принявъ на себя заботу объ ихъ воспитаніи. Семнадцатилѣтняя дѣвушка отказалась отъ личнаго счастья ради блага своихъ присныхъ. Это наложило на нее отпечатокъ какой-то особой серьезности и степенности. На великосвѣтскихъ собраніяхъ, куда она сопровождала своихъ младшихъ сестеръ, ее можно было видѣть не среди молодежи, предававшейся беззаботному веселью, а въ кругу лицъ старшаго возраста, ведшихъ какой-либо серьезный и дѣловой разговоръ.

Братья и сестры Александры Николаевны подросли, получили надлежащее воспитаніе, и не требовали уже такихъ заботъ о себѣ, какъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Теперь она свободнѣе могла предаться любимому занятію — дѣламъ благочестія и молитвѣ. Жизнь научила Ал. Ник. искать поддержки и утѣшенія въ трудныя минуты въ Богѣ, а бесѣды съ людьми высоконравственной жизни развили умъ ея духовно и направили чистую дѣвственную душу ея къ исканію Горняго Іерусалима — царства небеснаго. Монашескія обители сильно увлекали духъ Александры Николаевны, и посѣщеніе ихъ доставляло боголюбивой душѣ ея высокое нравственное удовлетвореніе. За любовь сію Господь благословилъ ее впоследствии — основать въ прибрѣтенномъ ею имѣніи обитель иноческую и въ ней провести послѣдніе годы своей жизни и найти себѣ мѣсто вѣчнаго покоя.

ГЛАВА II.

Приобрѣтеніе А. Н. Шубиной имѣнія Воскресенскаго-Сергѣева и водвореніе ея въ немъ на жительство.

Въ Шуйскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, при селѣ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ, находилось имѣніе родственниковъ по матери Александры Николаевны, Марковыхъ. Здѣсь доживалъ свой вѣкъ больной, разбитый параличемъ, старикъ — дядя ея, Никаноръ Михайловичъ Марковъ. Хозяйство плохо велось у немощнаго, слабого помѣщика: имѣніе приходило въ упадокъ, жить становилось нечѣмъ, и Никаноръ Мих. заложилъ его въ Опекунскомъ Совѣтѣ, въ Москвѣ, за 97 тысячъ рублей. Подходило время уплаты долга, а платить было нечѣмъ, и имѣніе назначили къ продажѣ съ аукціона. Бѣдный помѣщикъ въ отчаяніи помышлялъ о томъ, куда будетъ ему приклонить свою голову на старости лѣтъ? Всѣ эти обстоятельства были извѣстны Александрѣ Николаевнѣ, проживавшей тогда, большею частью, въ Петроградѣ. Чтобы спасти дядю отъ разоренія, она рѣшила приобрести имѣніе его на свое имя. Личныхъ средствъ на это у нея не было, но, при помощи Божіей, она достала ихъ. Среди своихъ родственниковъ она имѣла лицъ, занимавшихъ видное положеніе при Царскомъ Дворѣ, каковы: генералы Дубенскій и Зиновьевъ — воспитатель дѣтей Государя Императора Александра Николаевича. Супруга генерала Дубенскаго, Екатерина Петровна, была Александрѣ Николаевнѣ теткой по отцѣ. Она при жизни своей завѣщала племянницѣ капиталъ въ 100 тысячъ руб., получить который послѣдняя должна была по кончинѣ тетушки. Ал. Ник. убѣдительно просила генеральшу теперь же выдать ей этотъ капиталъ на покунку имѣнія, на что послѣдняя и согласилась, хотя не совсѣмъ довѣряла опытности своей молодой племянницы. Имѣя въ рукахъ необходимую сумму, Ал. Ник. посѣлила въ Воскресенское-Сергѣево. По пріѣздѣ къ дядѣ, она первымъ долгомъ спросила его: „Дядюшка! куп-

лено или нѣтъ ваше имѣніе?“— „Кто же купитъ его?“— съ грустью и тономъ отчаянія отвѣчала немощной старикѣ. „Я покупаю!“— радостно объявила племянница, и, на выраженное дядею сомнѣніе въ достаточности у нея для этого средствъ, показала ему деньги и объяснила, откуда она получила ихъ. Перекрестился тогда Никаноръ Михайловичъ со слезами благодарности къ Богу и вздохнулъ съ облегченнымъ сердцемъ.

Феодоровская икона Б. М.—родовая святыня бояръ Шубиныхъ.

Покупка имѣнія состоялась формальнымъ порядкомъ, и Ал. Ник. Шубина сдѣлалась его владѣлицей. Поселившись здѣсь, она перевезла сюда и свою больную мать, жившую въ семьѣ старшаго сына, въ Ярославской губерніи. Обоихъ страдальцевъ: мать свою и старичка—дядю Ал. Ник. покоила до самой ихъ кончины и, между прочимъ, устроила для нихъ домовую церковь въ честь родовой святыни Шубиныхъ—особенно чтимой иконы Феодоровской Божіей Матери, отдѣлавъ для сей цѣли сѣверовосточный уголъ барскаго дома.

Приобрѣтенное Александрю Ник. имѣніе было богато лѣсами и землями, но крайне запущено; она сумѣла въ короткое время привести его въ надлежащій порядокъ и благоустройство.

Послѣ родителей своихъ г-жа Шубина, по раздѣлу съ братьями, унаслѣдовала земли въ нѣсколькихъ имѣніяхъ и затѣмъ, на личныя средства, приобрѣла два дома: въ Петроградѣ и Кронштадтѣ, приносившіе значительный доходъ. Господь видимо благословлялъ успѣхомъ дѣла и начинанія ея, направляя ихъ къ одной, пока только Ему вѣдомой, цѣли...

ГЛАВА III.

Характеристическія черты А. Н. Шубиной. Ея благочестіе и благотворительность. Отношеніе ея къ Дивѣвской и Серафимо-Понетаевской женскимъ обителямъ.

Имѣя богатые средства, Ал. Ник. Шубина не связала себя узами брака, но избрала скромную долю свободной дѣвственницы и всецѣло посвятила жизнь свою на служеніе Богу и ближнему. Тлѣнный міръ не прельщалъ ея ни славою, ни почестями, которыхъ она была достойна. Въ цвѣтѣ лѣтъ отстранила она отъ себя мірскія развлечения, и хотя не стала въ ряду отшельницъ, но строгимъ образомъ жизни могла служить для нихъ примѣромъ. Глубоко вѣрующая,

искренно преданная волѣ Божіей, Александра Николаевна никакого дѣла не начинала безъ молитвы и благословенія Божія. Ея любимымъ мѣстами были храмы Господни и обители иноческія, ея любимыми собесѣдниками—люди высокой духовной жизни, каковъ о. Іоаннъ Кронштадскій, ея духовный отецъ. Воспитанная въ христіанскомъ благочестіи, она строго соблюдала уставы Церкви и наивысшую духовную радость находила для себя въ приобщеніи св. Христовыхъ Таинъ. Дѣла милосердія и любви къ ближнему заполняли все ея время; никто изъ нуждавшихся въ ней не уходилъ отъ нея безъ помощи; для всѣхъ отверста была ея щедрая рука.

Въ ряду благотворительной дѣятельности г-жи Шубиной особенно должно быть отмѣчено ея живое, дѣятельное участіе въ судьбѣ двухъ женскихъ обителей—Дивѣвской и Серафимо-Понетаевской, основанныхъ по благословенію и молитвенному предстательству преподобнаго Серафима Саровскаго.

Питая чувство глубокаго благоговѣнія къ преп. Серафиму и часто посѣщая Саровъ, какъ мѣсто его богоугодныхъ подвиговъ, Ал. Ник. прониклась любовью ко всему, что такъ или иначе связывалось съ памятью о немъ, а отсюда—и къ названнымъ обителямъ.

Извѣстно, что на Дивѣвской обители было сосредоточено особенное, преимущественное попеченіе преподобнаго Серафима: она взлелѣяна имъ, какъ любимое его дѣтище; здѣсь виталъ духъ сего великаго подвижника; его слова, наставленія всегда были въ сердцахъ и устахъ Дивѣвскихъ сестеръ, которыхъ онъ, съ отеческимъ къ нимъ участіемъ, называлъ *своими сиротами*. Все это дѣлало Дивѣвскую обитель любезною сердцу А. Н. Шубиной. Бывая въ Саровѣ, Ал. Н. неизмѣнно посѣщала и Дивѣво, глубоко и сердечно интересуясь жизнью и дѣятельностью мѣстныхъ насельницъ. Она помогала имъ матеріально и, между прочимъ, приняла самое дѣятельное участіе въ усовершенствованіи у нихъ иконописнаго труда. Сама прекрасная художница, Ал. Ник. видѣла, что здѣсь искусство иконописанія, подъ руководствомъ какого-то старичка живописца-любителя, плохо раз-

вивается у неопытныхъ ученицъ—монахинь, и, со свойственною ей энергіей, постаралась доставить имъ возможность научиться живописи у настоящихъ профессоровъ-художниковъ. Въ Петроградѣ въ это время оканчивалась постройка Исаакіевского собора, и лучшіе русскіе и заграничные художники приготавливали оригиналы картинъ для его росписи. Этимъ обстоятельствомъ и рѣшила воспользоваться Ал. Ник. Она обратилась къ своей вліятельной родственницѣ, генеральшѣ Дубенской, съ просьбой исходатайствовать у Государя Императора разрѣшеніе Дивѣвскимъ сестрамъ-художницамъ производить копированіе съ означенныхъ картинъ. Но г-жа Дубенская увѣдомила ее, что копированіе ихъ строго воспрещено Государемъ, кому бы то ни было. Тогда Александра Ник. обратилась къ содѣйствію другого, вліятельнаго при Дворѣ, родственнаго ей лица—генерала Зиновьева. Склоненный просьбой своей родственницы, онъ нашелъ случай войти лично къ Государю съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ, на что, сверхъ всякаго ожиданія, послѣдовало Всемилостивѣйшее: *Быть по сему*. Нечего и говорить, какою радостью исполнилось сердце Ал. Ник., когда она получила извѣстіе объ этой Монаршей къ ней милости...

Немедленно были выписаны А. Н. изъ Дивѣва въ Петроградъ сестры, числомъ 5 человекъ, для обученія живописи, которыя и начали заниматься здѣсь подъ руководствомъ художниковъ, производившихъ работы въ Исаакіевскомъ соборѣ. Старшей надзирательницей надъ сестрами была поставлена монахиня Гликерія Васильевна Занятова, впоследствии игуменія Серафимо-Понетаевскаго монастыря Евпраксія. Г-жа Шубина приняла на себя заботу объ ихъ содержаніи, и обратила на нихъ милостивое вниманіе великой княгини Маріи Николаевны. Ея Высочество представила имъ большой, свѣтлый залъ въ своемъ дворцѣ, гдѣ онѣ помѣстили свои картины, когда, за окончаніемъ отдѣлки собора, имъ уже нельзя было заниматься въ немъ. Съ молитвою на устахъ, со смиреніемъ въ сердцахъ, усердно трудились сестры-художницы, и Господь благословлялъ успѣхомъ труды ихъ. Великая княгиня Марія Николаевна нерѣдко посѣщала ихъ, бесѣдовала съ ними и любовалась

ихъ работами. Иногда она бывала у нихъ и со своимъ супругомъ, президентомъ Академіи Художествъ, который далъ такой отзывъ о достоинствахъ ихъ работъ: „нѣтъ словъ для похвалы!“

Старшая надзирательница Дивѣевскихъ сестеръ-художницъ, Гликерія Васильевна Занятова, скоро стала извѣстна при Царскомъ Дворѣ, гдѣ снискала къ себѣ общую любовь и уваженіе. Ученица преподобнаго Серафима, свидѣтельница его святой жизни и подвиговъ, она видѣла и знала много случаевъ чудодѣйственной силы сего угодника Божія и съ благовѣрнымъ восторгомъ рассказывала о немъ лицамъ Царствующаго Дома. Сама она была высокой духовной жизни, смиренная, богобоязненная, молитвенная, обладавшая даромъ духовнаго назиданія, и этими качествами невольно привлекала къ себѣ всѣхъ. Во время пребыванія Дивѣевскихъ сестеръ въ столицѣ, въ 1860 году, заболѣла перепончатой жабой великая княжна Марія Александровна. Придворныя фрейлины, видя, что земные врачи уже не въ состояніи помочь маленькой страдальцѣ, послали за Гликеріей Васильевной, которая и прибыла во дворецъ немедленно. Она привезла съ собою полумантію преподобнаго Серафима, и предложила накрыть ею больную. Самъ Государь взявъ святыню и съ великимъ благоговѣніемъ возложилъ на свою страдающую дочь; Гликерія же Васильевна въ сосѣдней комнатѣ всю ночь горячо молилась объ исцѣленіи болящей. По молитвѣ ея и по предстательству преп. Серафима, чудо милости Божіей не замедлило совершиться: вскорѣ, по возложеніи на княжну полумантіи, хрипъ въ горлѣ у больной прекратился, по всему тѣлу выступилъ обильный потъ, и она заснула спокойнымъ сномъ. Государь Императоръ не забылъ этой милости Божіей къ Нему и Его Семьѣ, и впоследствии, когда Гликерія Васильевна была Серафимо-Понетаевскою игуменьей, пожертвовалъ ей обители 600 десятинъ земли.

Между тѣмъ, Дивѣевскія сестры, подъ руководствомъ столичныхъ профессоровъ-художниковъ, не только научились живописи, но и ознакомились съ мозаикой. По возвращеніи въ Дивѣево, онѣ начали здѣсь съ полнымъ успѣхомъ

прилагать свои художественныя познанія къ дѣлу: ихъ работы скоро получили почетную извѣстность. Впоследствии же, когда нѣкоторыя изъ этихъ сестеръ, во главѣ съ Гликерію Васильевной, отошли отъ Дивѣевской обители и образовали свою, Серафимо-Понетаевскую, иконописное дѣло въ послѣдней сразу повелось на художественныхъ началахъ основательно и успѣшно.

Къ новоучрежденной Серафимо-Понетаевской обители А. Н. Шубина относилась такъ же близко и участливо, какъ и къ Дивѣевской, потому что первая явилась какъ бы отпрыскомъ послѣдней и, подобно ей, имѣла свои точки соприкосновенія съ блаженной памятью преп. Серафима Саровскаго. Такъ, Серафимо-Понетаевскій монастырь былъ учрежденъ помѣщицею села Понетаевки (Нижег. губ., Арзам. у.), дворянкой Елизаветой Алексѣевной Копьевой, лично знавшей преп. Серафима и даже удостоившейся отъ него усердной просьбы открыть въ своемъ имѣніи женскую обитель; первоначальницей этого монастыря была Гликерія Васильевна Занятова (м. игуменія Евпраксія), также ученица Саровскаго подвижника, которая и поселилась здѣсь по мысли, внезапно осіявшей ее именно во время молитвы на могилѣ его и, слѣдов., какъ бы по нѣкоторому благодатному его внушенію и указанію. Личныя высокія достоинства Е. А. Копьевой и Г. В. Занятовой еще болѣе привлекали любовь и благорасположеніе А. Н. Шубиной къ Серафимо-Понетаевской обители, въ устроеніи которой она принимала живое участіе и матеріальной помощью, и нравственной поддержкой.

ГЛАВА IV.

Намѣреніе А. Н. Шубиной устроить въ своемъ имѣніи Воскресенскомъ-Сергѣевѣ женскую обитель и первые шаги къ его осуществленію.

Любовь къ женскимъ обителямъ, постоянное общеніе съ ними, особенно съ Дивѣевской и Серафимо-Понетаевской, и

примѣръ Е. А. Копьевой, открывшей у себя въ имѣніи послѣднюю изъ нихъ, привели А. Н. Шубину къ благой мысли устроить въ своемъ Воскресенско-Сергѣевскомъ имѣніи, на первыхъ порахъ, хотя бы простую женскую общину, съ надеждою въ послѣдствіи преобразовать ее въ монастырь. Она горячо молила Господа, чтобъ Онъ помогъ ей осуществить эту мысль, и не осталась тщетною ея молитва. Преподобный Серафимъ, память котораго она такъ благоговѣнно чтитъ, послалъ ей на помощь лицъ, весьма полезныхъ для осуществленія задуманнаго ею дѣла.

Ученикъ и келейникъ старца Серафима, Іоаннъ Тихоновичъ, въ монашествѣ Іоасафа, составлялъ первое жизнеописание своего наставника—угодника Божія Серафима. Онъ не обладалъ литературнымъ слогомъ и не имѣлъ средствъ для изданія своей рукописи, почему и обратился къ содѣйствію г-жи Шубиной, какъ давно извѣстной ему почитательницы памяти великаго Саровскаго подвижника. А. Н. познакомилась о. Іоасафа съ генеральшей Дубенской и, благодаря ихъ содѣйствію, житіе преп. Серафима было литературно обработано и издано въ свѣтъ. Александра Николаевна оцѣнила духовныя качества о. Іоасафа, его высокую подвижническую жизнь, и во все послѣдующее время питала къ нему глубокое уваженіе, какъ къ старцу, близкому по духу къ пр. Серафиму и хранившему его завѣты. Она пользовалась наставленіями его, пріѣзжая въ Нижній-Новгородъ, гдѣ онъ, бывши уже схигуменомъ Серафимомъ, пребывалъ на жительствѣ въ Печерскомъ монастырѣ.

Ему первому повѣдала Ал. Ник. о своемъ намѣреніи устроить въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ женскую обитель и свои заботы о пріисканіи лицъ, которыя пожелали бы посвятить себя здѣсь на служеніе Господу. Въ это время у схигумена Серафима былъ послушникъ Іоаннъ (въ послѣдствіи настоятель Городецкаго монастыря игуменъ, а затѣмъ архимандритъ Θεодосій). Онъ, услышавъ обращенную къ о. схигумену просьбу Ал. Ник. Шубиной найти лицъ, которыя пожелали бы составить общину въ ея имѣніи, предложилъ ей прислать таковыхъ съ своей родины, изъ села Ново-Иванцева, Нижегородской губ., на что и получилъ

согласіе. Такъ Промыслу Божію угодно было, чтобы будущая обитель въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ начало свое положила при содѣйствіи лицъ, глубоко чтившихъ преподобнаго Серафима, и—вѣруемъ—его молитвенное предстательство стало во главу угла ея основанія.

Г Л А В А V.

Предварительныя свѣдѣнія о первыхъ насельникахъ Воскресенско-Сергѣевской общины.

Въ вышеупомянутомъ с. Ново-Иванцевѣ, откуда келейникъ схигумена Серафима Іоаннъ обѣщаль выписать А. Н. Шубиной первыхъ насельницъ для ея общины, въ семьѣ крестьянина-инородца Степана Бибинова выросла дочь Марія. По обычаю той мѣстности, она еще въ дѣтствѣ была помолвлена замужъ и родители, какъ жениха, такъ и невѣсты, ожидали совершеннолѣтія обоихъ, чтобы совершить бракосочетаніе ихъ.

Красивая, видная дѣвушка являлась выгодной партией, и родственники жениха всячески ухаживали за ней, стараясь привлечь ее къ нему подарками и гостинцами. Но въ душѣ юной невѣсты затеплилась искра любви къ Богу и духовной жизни. Мысль о тлѣнности и непрочности земныхъ благъ крѣпко завладѣла ея сердцемъ и вызвала въ ней искреннее желаніе спасти душу отъ суеты грѣховной. Но какъ проводить жизнь, чтобы она была спасительна? Горячо молилась Господу дѣвушка, прося наставить ее и указать ей путь, шествуя по которому можно достигъ желанной цѣли. Милосердый Господь, видя пламенную ревность Своей избранницы, послалъ ей на пути жизненномъ сомолитвенницу и друга,—проживавшую въ томъ же Ново-Иванцевѣ дѣвушку Екатерину, которая также была просватана, но не хотѣла выходить замужъ, желая поработать Господу въ дѣвствѣ.

Однажды, по Божію смотрѣнію, обѣ дѣвушки встрѣтились вмѣстѣ. Открывъ другъ другу свои тайныя, сердечныя думы,

онѣ тогда же условились дѣйствовать заодно въ достиженіи своихъ цѣлей. Прежде всего онѣ положили отказать своимъ женихамъ. Семейные не воспрепятствовали имъ въ этомъ; оставалось уладить дѣло съ самими женихами. Женихъ Маріи Бибиновой и слышать не хотѣлъ объ отказѣ. Онъ грубо началъ предъявлять къ ней свои требованія, принуждая возвратить затраченныя имъ на подарки ей деньги, грозя въ противномъ случаѣ судомъ, и въ то же время, какъ человѣкъ невѣжественный, посылалъ къ знахарямъ и ворожеямъ, чтобы они своими наговорами и колдовствомъ привлекли къ нему ея расположеніе. Трудно было въ это время бѣдной дѣвушкѣ; но Господь вразумилъ ее прибѣгнуть къ крайнему средству, чтобы избавиться отъ притязаній жениха: она притворилась помѣшавшейся въ умѣ, стала юродствовать, бѣгала по улицѣ исцачканная сажей и т. под. Это подѣйствовало на жениха, и онъ оставилъ ее въ покоѣ. Подругѣ ея Екатеринѣ тоже удалось освободиться отъ своего жениха.

Обѣ дѣвушки, проникнутыя христіанскимъ смиреніемъ, не понадеялись на свой разумъ въ устроеніи своей духовной жизни, а положили въ сердцахъ найти себѣ опытнаго руководителя на пути къ спасенію.

Съ этою цѣлію онѣ отправились въ Саровскую пустынь, гдѣ въ то время жилъ ученикъ знаменитаго Валаамскаго игумена Назарія старецъ о. Иларіонъ, извѣстный своею подвижническою жизнію. Усердно помолвившись на могилкѣ святаго старца Серафима, пошли онѣ къ батюшкѣ о. Иларіону просить его о принятіи ихъ подъ свое духовное руководство. Старецъ-подвижникъ съ отеческой любовью принялъ дѣвушекъ, внимательно выслушалъ ихъ и преподалъ имъ соотвѣтствующія наставленія. Съ того времени онъ сдѣлался духовнымъ руководителемъ ихъ до самой своей кончины. Дѣвушки просили у него благословенія себѣ на поступленіе въ какой-либо монастырь, но прозорливый старикъ нашелъ ихъ просьбу несвоевременной. Предъ кончиною своею онъ поручилъ ихъ духовному руководству своего ученика, старца о. Геннадія. На первыхъ порахъ и онъ не давалъ имъ благословенія на поступленіе въ монастырь, хотя онѣ и усердно просили его о томъ, ибо, продолжая жить въ

міру, въ семьяхъ своихъ родныхъ, очень тяготились обыкновенною мірскою суетою.

Однажды приходятъ дѣвушки въ Саровскую пустынь къ о. Геннадію съ своею прежнею доукою. Онъ говоритъ имъ: „переночуйте здѣсь, а завтра я побесѣдую съ вами“... Всю ночь провели наши подвижницы въ молитвѣ и размышленіи: въ какой монастырь благословить ихъ духовный наставникъ? На утро о. Геннадій рѣшительно объявилъ дѣвушкамъ волю Божию о нихъ: „нѣтъ вамъ пути сейчасъ въ монастырь, — *у насъ* свой монастырь будетъ“... Горько стало у нихъ на душѣ при такомъ отвѣтѣ о. Геннадія. „Батюшка, — съ плачемъ говорили онѣ, — намъ невыносимо жить въ міру!“ Онъ же, утѣшая ихъ, сказалъ имъ: „такъ угодно Богу... Купите себѣ келлію и пока живите въ ней; *у насъ* свой монастырь впоследствии будетъ“, — и затѣмъ, обращаясь къ Маріи Степановнѣ, замѣтилъ какъ бы пророчески: „при твоей жизни 100 человѣкъ будетъ жительствовавшихъ въ *нашемъ* монастырѣ“.

Покораясь объявленной чрезъ старца о. Геннадія волѣ Божіей, возвратились дѣвушки на свою родину и начали заботиться о покупкѣ келліи. При наступленіи лѣта, отправились онѣ на югъ, въ хлѣбородныя губерніи, и, нанявшись тамъ убирать хлѣбъ, къ осени заработали денегъ на келлію. При помощи Божіей, имъ удалось сторговать себѣ готовый, изъ прекраснаго, сухого лѣса, домикъ, съ необходимыми пристройками. Добрые люди помогли его перевезти и поставить невдалекѣ отъ храма Божія. Съ удивленіемъ сначала смотрѣли жители Ново-Иванцева на энергичныхъ, умныхъ дѣвушекъ, а затѣмъ удивленіе ихъ смѣнилось уваженіемъ къ нимъ, когда увидѣли, что онѣ проводятъ время въ непрестанномъ трудѣ и молитвѣ. Явились желающія подражать ихъ благому примѣру изъ мѣстныхъ дѣвушекъ и вдовицъ. Марія Степановна принимала въ свою келлію на жительство не всѣхъ, а только тѣхъ, кого принять благословлялъ Саровскій старецъ о. Геннадій. Такимъ образомъ на первыхъ порахъ число сестеръ возросло до 5 человѣкъ, и о. Геннадій далъ имъ молитвенное правило Саровской пустыни. +

Въ непрестанныхъ трудахъ и молитвѣ проходила жизнь келейницъ. Лѣтомъ онѣ занимались на уборку хлѣба, зимою

пряли шерсть и ткали сукна, добывая чрезъ это себѣ пропитаніе. Вскорѣ число ихъ увеличилось,—образовалась общинка въ 20 человекъ. Всѣ члены ея повиновались старшимъ первоначальнымъ сестрамъ—Маріи Степановнѣ и Екаторинѣ Ѳедоровнѣ, какъ своимъ матерямъ духовнымъ, а послѣднія всегда руководились совѣтами и наставленіями о. Геннадія и другихъ старцевъ-подвижниковъ, и вообще людей высокой духовной жизни—блаженныхъ и прозорливыхъ. Любовь къ нимъ особенно отличалась Марія Степановна Бибинова: для нея наставленія сихъ рабовъ Божіихъ были истиннымъ хлѣбомъ духовнымъ.

Около тридцати лѣтъ неофициально существовала общинка, созданная и поддерживаемая молитвенными подвигами и трудами ея насельницъ. Много козней вражіихъ испытали труженицы Христовы: терпѣли нападенія злыхъ людей, клевету, гоненія; пожаръ два раза истреблялъ ихъ жилище, приходилось заново созидать все; но вѣра въ Промыслъ Божій не оскудѣвала въ сердцахъ труженицъ, которыхъ въ трудныя минуты поддерживали молитвы, совѣты и наставленія старцевъ. Живя среди міра, не огражденные отъ его соблазновъ, молвы и суеты, онѣ испытывали всѣ неудобства къ безмятежному прохожденію духовно-подвижнической жизни. Въ душахъ ихъ росло и крѣпло желаніе удалиться на жительство въ какую либо обитель иноческую; слезно молили онѣ Господа, чтобы это благое желаніе ихъ исполнилось, и Онъ, Милосердый, внялъ ихъ молитвѣ, указавъ имъ, самымъ стеченіемъ сложившихся тогда обстоятельствъ, мѣсто, гдѣ онѣ должны были навсегда водвориться для прохожденія, въ иноческомъ званіи, своего жизненнаго поприща. Это, избранное для нихъ Господомъ, мѣсто было—имѣніе благочестивой боярыни А. Н. Шубиной, Воскресенское-Сергѣево...

Самый же ходъ этихъ обстоятельствъ имѣлъ такую послѣдовательность. Въ сосѣдствѣ съ с. Ново-Иванцевымъ, гдѣ находилась община, стоитъ село Старое-Иванцево—родина архимандрита Нижегородскаго Печерскаго монастыря о. Ѳеодосія. Въ міру онъ назывался Іоанномъ и еще въ отроческихъ лѣтахъ былъ псаломщикомъ въ своемъ родномъ селѣ. На 19-мъ году своей жизни, чувствуя влеченіе къ иноче-

ству, онъ поступилъ въ число послушниковъ Нижегородскаго Печерскаго монастыря, подъ руководство своего дяди іеромонаха Веніамина, старца духовной жизни, за наставленіями къ коему ходили и Ново-Иванцевскія келейницы. Впослѣдствіи Іоаннъ былъ келейнымъ послушникомъ у ученика преподобнаго Серафима—схиигумена Серафима, чрезъ котораго сталъ извѣстенъ и А. Н. Шубиной. При постриженіи въ монашество ему дано было имя Ѳеодосій. За свою благочестивую и духовную жизнь о. Ѳеодосій былъ назначенъ настоятелемъ Городецкаго монастыря, возведенъ въ санъ игумена, а потомъ и архимандрита. Къ нему, уже достигшему высокихъ даровъ духовныхъ, прибѣгали со своими скорбями сестры Ново-Иванцевской общинки. Особенно слезно и неустанно просили онѣ о. Ѳеодосія благословить ихъ на жительство въ какую-либо обитель, такъ какъ пребываніе въ міру, съ его соблазнами, становилось для нихъ непосильнымъ. Это происходило въ самомъ началѣ 70-хъ годовъ. Господь устроилъ такъ, что около этого времени г-жа Шубина опять прибыла въ Нижній-Новгородъ для духовной бесѣды съ схи-игуменомъ Серафимомъ. Она снова высказала ему свое желаніе основать въ своемъ имѣніи женскую обитель и выразила сожалѣніе объ отсутствіи лицъ, которыя пожелали бы поступить въ эту будущую обитель для иноческаго житія, въ качествѣ первыхъ ея насельницъ. О. Ѳеодосій, присутствовавшій здѣсь, напомнилъ г-жѣ Шубиной о своемъ прежнемъ обѣщаніи прислать ей сестеръ-келейницъ съ своей родины, и этимъ очень обрадовалъ Ал. Ник., которая желала возможно скорѣе основать у себя монастырь.

Спустя немного времени послѣ того о. Ѳеодосій отправился на родину, по случаю дня поминовенія усопшей своей матери. Ново-Иванцевскія сестры, будучи приглашены о. Ѳеодосіемъ на поминовеніе, снова приступили къ нему съ слезной мольбой устроить ихъ куда-нибудь въ обитель. На этотъ разъ онъ сказалъ: „есть у меня госпожа знакомая во Владимирской губ., Александра Николаевна Шубина; она хочетъ въ своемъ имѣніи устроить монастырь. Вотъ если она согласна будетъ принять васъ, то я, окончательно поговоривъ съ нею, вамъ напишу и вы поѣдете осмотрѣть то мѣ-

сто. Вся-ли община согласна на сіе предложеніе?“ Сестры со слезами благодарности поверглись предъ своимъ благодѣтелемъ и отвѣчали, что все онѣ согласны. О. Ѳеодосій благословилъ ихъ и произнесъ слѣдующія слова: „Господи благослови! Да будетъ благословеніе Господне на васъ, да благопоспѣшитъ Господь устроить путь вашъ ко спасенію“. Съ отрадной надеждой на милость Создателя возвратились сестры въ свою келлію. Еще пламенно возносили онѣ свои молитвы къ Господу и Его Пречистой Матери объ исполненіи ихъ завѣтнаго желанія устроиться въ монастырь. Въ скоромъ времени получено было ими отъ о. Ѳеодосія письмо съ приглашеніемъ пріѣхать въ Нижній для свиданія съ г-жей Шубиной и затѣмъ, если переговоры съ нею будутъ имѣть благопріятный исходъ, отправиться для осмотра ея имѣнія. Старшія сестры общинки, Марія Степановна и Екатерина Ѳеодоровна, напутствуемая молитвенными пожеланіями остальныхъ, отправились въ путь. Въ Нижнемъ онѣ очень ласково были приняты г-жей Шубиной и, по надлежащемъ разговорѣ съ нею о дѣлѣ, получили отъ нея приглашеніе осмотрѣть ея имѣніе, насколько удобно оно для устройства въ немъ монастыря. Сестры отправились туда, какъ древніе израильтяне для обозрѣнія земли обѣтованной...

Въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ онѣ были встрѣчены владѣлицей съ полнымъ радушіемъ. Она сама ходила показывать имъ свое имѣніе, всюду сама водила ихъ и дала имъ загородное обѣщаніе все сдѣлать съ своей стороны для устройства здѣсь обители иноческой. Обѣимъ сестрамъ очень понравилось мѣстоположеніе Воскресенскаго-Сергѣева, напоминавшее дорогую и незабвенную для нихъ Саровскую пустынь. Не колеблясь обѣщали онѣ переѣхать сюда всею общиной. Г-жа Шубина снабдила ихъ деньгами на переѣздъ всѣхъ сестеръ и просила немедленно собираться всѣмъ къ ней на жительство. Глубоко-смиренныя подвижницы поверглись къ стопамъ своей благодѣтельницы. „Матушка,—говорили онѣ ей въ чувствѣ благодарности за ея милости и въ сознаніи своего недостойнства,—вѣдь мы самыя плохія, неученыя, убогія народъ!“ „Такихъ и надо!“—отвѣчала она, тронутая ихъ смиреніемъ.

ГЛАВА VI.

Переѣздъ Ново-Иванцевскихъ сестеръ-келейницъ въ Воскресенское-Сергѣево.

Марія Степановна и Екатерина Ѳеодоровна, обласканныя г-жей Шубиной, возвратились въ Ново-Иванцево и дали сестрамъ самый лучший отзывъ какъ о ней самой, такъ и объ ея имѣніи. Тогда рѣшено было всѣмъ обществомъ переселиться туда. Съ Божіей помощью сестры начали готовиться въ путь. Онѣ выправили себѣ въ волости безсрочные паспорта и двѣ недѣли употребили на разные дорожные сборы. Въ праздникъ Казанской иконы Божіей Матери, 8 іюля (1871 года) пришелся ихъ отъѣздъ изъ родного села въ дальнюю, чужую сторону. Много народа собралось провожать ихъ. Съ грустью и слезами разставались—кто съ дочерью, кто съ сестрою. Всѣхъ отъѣзжавшихъ было 30 человекъ; среди нихъ находились юныя дѣвушки, лѣтъ по 17, рѣшившіяся ради Господа оставить родителей и присныхъ своихъ. Напутствуемая общими благословеніями и лучшими пожеланіями, тронулись сестры въ путь на лошадахъ и благополучно добрались до Нижняго; отсюда уже по желѣзной дорогѣ имъ нужно было ѣхать до Шуи. По своей любви къ старцамъ и блаженнымъ рабамъ Божіимъ, онѣ, прежде чѣмъ продолжать путь дальше, рѣшили обратиться за благословеніемъ и духовными совѣтами къ двумъ изъ нихъ, жившимъ въ Нижнемъ, изъ которыхъ одинъ былъ священникъ, а другой—мірянинъ-чиновникъ. Марія Степановна и Екатерина Ѳеодоровна отправились къ тому и другому. Чиновникъ, какъ только увидѣлъ входящихъ къ нему сестеръ, подбѣжалъ къ нимъ и заговорилъ: „что вамъ скорбѣтъ? Идите въ Ѳеодоровскій монастырь!“ Священникъ-же, подтверждая его слова, сказалъ: „у васъ игумень родной (разумѣя о. Ѳеодосія, принимавшаго въ судьбѣ ихъ духовно-родственное участіе); онъ васъ приведетъ туда. Корпуса строить не будете, у васъ найдутся готовые; церкви также строить не будете,—и церковь готова. Соборъ будетъ Московскій, колокольня

малость меньше Ивана Великаго. У васъ свѣчи будутъ горѣть преогромныя. Не дивно, что будутъ ѣздить архіереи, а въ свое время и Царская Фамилія пріѣдетъ“. Съ удивленіемъ слушали сестры эти рѣчи и слагали ихъ въ сердца своемъ. Получивъ благословеніе блаженныхъ, онѣ отправились въ гор. Шую. Волновались сердца ихъ, слезы навертывались на глазахъ у малодушныхъ изъ нихъ при мысли: что-то ожидаетъ ихъ впереди? Своимъ большимъ обществомъ и черною одеждою онѣ невольно обращали на себя общее вниманіе. Одинъ господинъ, подойдя къ нимъ, спросилъ: „куда вы ѣдете, сестры?“ Ему отвѣчали, что онѣ ѣдутъ на жительство во Владимірскую губернію; онъ возразилъ на это: „неправда, во Владимірской губ. самимъ хозяевамъ ѣсть нечего“ (по причинѣ бывшаго въ той мѣстности голода). Это заявленіе очень смутило и встревожило ихъ...

Къ пріѣзду сестеръ, г-жа Шубина прислала для нихъ изъ своего имѣнія въ г. Шую лошадей,—что доказывало ея полное вниманіе и расположеніе къ будущимъ насельницамъ задуманной ею обители и искреннюю радость о предстоявшемъ прибытіи ихъ. Когда сестры пріѣхали въ Воскресенское-Сергѣево, Александра Николаевна вышла къ нимъ на встрѣчу. Онѣ, увидѣвъ свою благодѣтельницу, упали къ ногамъ ея со слезами и сказали: „не оставьте насъ, матушка!“ Въ отвѣтъ на это, Александра Николаевна восторженно, отъ избытка сердца, привѣтствовала ихъ по-пасхальному: „Христосъ воскрес! Христосъ воскрес! Христосъ воскрес!“ Всегда поручавшая себя и всѣ начинанія свои Богу, она прежде всего обратилась къ прибывшимъ съ такими словами: „пойдемте, сестры, въ церковь, отслужимъ молебень Божіей Матери!“ Войдя въ храмъ, она подвела ихъ къ своей родовой святынь—чудотворной иконѣ Феодоровской Божіей Матери, и, преклонивъ предъ нею колѣни, вознесла Пресвятой Богородицѣ усердную молитву: „препоруваю Тебѣ, Царице Небесная, сестеръ сихъ, буди имъ Сама Заступница отъ напастей и Помощница во всякомъ дѣлѣ блазѣ... Боже, благоволи, да будетъ на семъ мѣстѣ созданъ храмъ въ честь и славу Пресвятыя Матери Твоея и составлена общежительная обитель инокинъ, чего такъ

давно и сильно жаждетъ душа моя!“ Затѣмъ, приглашенный приходскій священникъ о. Гавріилъ Бляевъ приступилъ къ служенію молебна. Нужно ли говорить, съ какимъ чувствомъ молились тогда сестры и ихъ благодѣтельница, и какимъ огнемъ вѣры и упованія на Господа и Пречистую Его Матерь горѣли сердца ихъ?.. По окончаніи молебна, Александра Ник. провела сестеръ въ приготовленное для нихъ помѣщеніе—каменный одноэтажный корпусъ, гдѣ и былъ предложенъ имъ чай и обѣдъ. Глубоко тронутая такимъ ея вниманіемъ, сестры отъ всего сердца благодарили ее и, оставшись однѣ, вознесли о ней теплую молитву къ Господу. Это было 17 июля 1871 года.

На слѣдующій день Александра Николаевна, посѣтивъ новопривывшихъ сестеръ, объявила имъ: „сегодня я пошлю васъ на работу; но прежде помолимся, чтобы вамъ всегда горѣть такою же сердечною любовію къ Господу, какую показали вы въ настоящее время. „Господи Иисусе Христе,—молилась она,—даждь имъ чистымъ сердцемъ и смиреннымъ духомъ работать Тебѣ и благослови ихъ всѣхъ быть насельниками мѣста сего!“ Отраднo было сестрамъ слышать изъ устъ своей госпожи такую молитву. Первою работою ихъ въ имѣніи г-жи Шубиной оказался сѣнокосъ; съ него начались у нихъ здѣсь разные труды, которые и продолжались все лѣто. Господь подавалъ имъ силы и успѣхъ въ дѣлахъ, такъ что мѣстные крестьяне удивлялись ихъ неутомимой и плодотворной дѣятельности.

Вскорѣ по водвореніи сестеръ въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ, пріѣхалъ навѣстить ихъ Городецкій игумень о. Θεодосій, принимавшій такое участіе въ переселеніи ихъ сюда. Несказанно обрадовались сестры пріѣзду своего благодѣтеля; равно и г-жа Шубина съ искреннимъ радушіемъ приняла почтеннаго, дорогого гостя. Онъ распросилъ сестеръ: „хорошо-ли вамъ здѣсь? не скучаете-ли?“ и, получивъ благоприятный отвѣтъ, замѣтилъ: „очень хороша болярыня ваша!“ Желая доставить духовное утѣшеніе сестрамъ, онъ предложилъ г-жѣ Шубиной составить изъ нихъ хоръ для пѣнія въ церкви, на что и получилъ отъ нея согласіе. Избравъ изъ числа сестеръ 7 человекъ, о. Θεодосій заставилъ ихъ пропѣть

„Херувимскую“; оробѣвшія вначалѣ сестры скоро оправлились и довольно стройно пропѣли ее, а затѣмъ и всю литургію по порядку. По отъѣздѣ о. Ѳеодосія, г-жа Шубина испросила у владыки Владимірскаго благословеніе и разрѣшеніе сестрамъ пѣть за богослуженіями въ ея приходскомъ храмѣ.

Немного времени протекло со дня прибытія сестеръ въ имѣніе г-жи Шубиной, а уже начали обнаруживаться добрые плоды ихъ благочестивой и трудовой жизни. Приходская церковь раньше была пуста во время Богослуженія даже праздничнаго, а теперь мѣстные крестьяне, привлекаемые стройнымъ пѣніемъ сестеръ, стали усердно посѣщать храмъ Божій. Сестры внушали народу и словомъ, и живымъ примѣромъ, какъ нужно молиться Богу и исполнять уставы и постановленія св. Церкви и вести добрую жизнь.

Такъ, среди молитвы и трудовъ нашихъ подвижницъ, незамѣтно прошло лѣто; наступила сырая, холодная осень, а объ открытіи общины ничего не было слышно. А. Н. Шубина большую часть времени проводила въ Петроградѣ, оставляя сестеръ на попеченіе управляющаго, пользовавшагося ея полнымъ довѣріемъ. Терпѣливыя, всю надежду возлагавшія на Бога, сестры вѣрили благородному слову г-жи Шубиной, что она употребитъ всѣ усилія и средства къ устройенію обители въ своемъ имѣніи, а потому и трудились здѣсь сколько хватало силъ. По приказанію управляющаго, онѣ возили лѣсъ, готовили дрова, молотили рожь и овесъ, и все это дѣлали съ полнымъ усердіемъ и добросовѣстностью, между тѣмъ какъ самъ управляющій далеко не выполнялъ распоряженій своей госпожи относительно матеріальнаго содержанія сестеръ. Человѣкъ времени крѣпостнаго права, крайне грубый и требовательный, онъ смотрѣлъ на насельницъ будущей обители, какъ на крѣпостныхъ Шубиной, не понималъ ихъ духовной жизни и, видя ихъ беззавѣтное смиреніе и стѣсненное, зависимое положеніе, злоупотреблялъ довѣріемъ своей госпожи, — уменьшалъ количество положеннаго на сестеръ продовольствія, замедлялъ выдачей его и вообще объ нихъ мало заботился. Одежда, въ которой прибыли сестры, на нихъ обветшала, переменить ее было не на что, а между

тѣмъ имъ часто приходилось мокнуть подъ дождемъ и заблудить отъ холода, вслѣдствіе чего начались среди нихъ заболѣванія: болѣли лихорадкой сразу по пяти и семи человекъ. Правда, Ал. Ник., въ пріѣзды свои въ Воскресенское-Сергѣево, сама съ истинно-материнскимъ участіемъ относилась къ больнымъ, навѣщала ихъ, покупала имъ лекарства и т. п., чѣмъ и приводила въ умиленіе смиренныхъ труженицъ; но оставалась въ невѣдѣніи относительно того, отчего же собственно онѣ заболѣваютъ и каково вообще имъ здѣсь живется?—и потому, опять уѣзжая въ столицу, снова довѣряла ихъ „заботамъ“ своего управляющаго. Такъ скорбны и тяжелы были тогдашнія обстоятельства одинокихъ на чужбинѣ подвижницъ. Уныніе овладѣвало малодушными изъ сестеръ, такъ что многія изъ нихъ стали поговаривать о возвращеніи на родину. Но крѣпка была вѣра въ Промыслъ Божій у первоначальной старицы Маріи Степановны. Она убѣждала сестеръ терпѣть и молиться, сама подавая имъ въ этомъ достойный примѣръ. Послѣ тяжелой дневной работы, усталыя, онѣ цѣлыя ночи проводили въ слезной молитвѣ, прося помощи и заступленія у Царицы Небесной въ ихъ скорбныхъ обстояніяхъ.

Въ это именно время, по Божію попущенію, врагъ рода человѣческаго сталъ колебать душу благочестивой боярыни относительно устройства обители...

Нужно сказать, что передъ этимъ она привезла изъ Воскресенскаго-Сергѣева въ Петроградъ и Кронштадтъ нѣсколько сестеръ для веденія молочнаго хозяйства и другихъ службъ при домахъ ея, находившихся въ этихъ городахъ. Робкія дѣвушки-инородки, вышедшія изъ деревенской глуши и съ трудомъ говорившія по-русски, очутившись въ столицѣ и такомъ большомъ городѣ, какъ Кронштадтъ, были совершенно подавлены условіями и обстановкой новой для нихъ жизни и впали въ уныніе и какую-то растерянность духа, что на А. Н., при ея живомъ, впечатлительномъ характерѣ, подѣйствовало неблагоприятно. Теперь, подъ вліяніемъ личныхъ наблюденій надъ ними, ей стало казаться, что Ново-Иванцевскія сестры вообще, какъ крайне робкія деревенскія дѣвушки-инородки, не могутъ быть подходящими для образованія монастыря въ

ея имѣнн, — и у ней иногда, въ моменты какъ-бы разочарованія ими, вырывались слова: „не буду строить монастырь“, — слова, доходившія до слуха сестеръ, какъ жившихъ вблизи нея, такъ и вдали, въ В.-Сергѣевѣ, и болѣю отзывавшіяся въ сердцахъ у тѣхъ и другихъ...

Г Л А В А VII.

Участіе о. Іоанна Сергіева-Кронштадтскаго и о. Василя Доброхотова-Дорковскаго въ судьбѣ принятыхъ А. Н. Шубиной Ново-Иванцевскихъ сестеръ.

Въ скорбномъ положеніи наши сестры-труженицы прибѣгали съ теплой молитвой къ Господу и искали себѣ поддержки у людей духовно-опытныхъ, какими явились для нихъ: въ Кронштадтѣ — извѣстный всему православному міру свѣтильникъ благочестія о. Іоаннъ Сергіевъ, а въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ священникъ о. Василій Доброхотовъ.

Петроградскія и Кронштадтскія сестры только и видѣли себѣ опору въ о. Іоаннѣ, который лично былъ знакомъ съ г-жей Шубиной и состоялъ ея духовникомъ. Однажды, когда духъ унынія сильно овладѣлъ ими, онѣ порѣшили отправиться на родину и уже обратно не возвращаться, но пожелали предварительно испросить на это благословеніе о. Іоанна. Вотъ какъ передаетъ о семъ одна изъ жившихъ въ Петроградѣ сестеръ, Прасковья Васильевна: „Приѣхали мы въ Кронштадтъ, а тамъ жила тогда сестра Варвара Яковлевна. Попросили мы о. Іоанна посѣтить нашъ домъ. Батюшка въ четыре часа вечера пришелъ къ намъ пѣшекомъ и посидѣлъ у насъ довольно. Повѣдали мы ему свои скорби, просили у него молитву, а я спросила его: „лучше ли намъ, батюшка, ѣхать на свою сторону? Вѣдь, все равно, Ал. Ник. устраивать монастыря не будетъ, и насъ отсюда вышлютъ“. О. Іоаннъ отвѣчалъ: „вамъ здѣсь недолго жить, скоро васъ отпуститъ Ал. Ник., а теперь

лучше помолимся, попросимъ Господа, чтобы Онъ смягчилъ сердце ея и исправилъ во благое“. Батюшка сталъ на молитву и такъ горячо, пламенно молился, такія дивныя слова говорилъ при этомъ, что я не могу и выразить. Утѣшилъ и благословилъ онъ насъ, а вскорѣ послѣ сего и г-жа Шубина, призвавши насъ, сказала: „вамъ, дѣвушки, неудобно жить въ городѣ, поѣзжайте въ Воскресенское-Сергѣево“. Такъ точно сбылись слова о. Іоанна Сергіева.

Между тѣмъ, жившія въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ сестры продолжали чувствовать себя неспокойно. Ал. Ник. часто и надолго уѣзжала отсюда; мѣстное приходское духовенство не сочувствовало благому намѣренію ея устроить тамъ обитель иноческую; крестьяне разносили слухъ, что монастыря не будетъ. На что было надѣяться скорбнымъ сестрамъ? Такъ тернистымъ путемъ велъ Господь своихъ избранницъ къ Горнему Іерусалиму и, въ подкрѣпленіе изнемогавшаго духа ихъ, послалъ имъ добраго пастыря, о. Василя Михайловича Доброхотова, священника села Малыхъ Дорковъ (Влад. губ., Ковр. у.), отстоящаго отъ Воскресенскаго-Сергѣева въ 18 верстахъ. Крестьяне села Дорковъ принадлежали госпожѣ Шубиной; самый храмъ Дорковскій, во имя Казанской иконы Божіей Матери, былъ воздвигнутъ предками Ал. Ник., одновременно съ храмомъ Воскресенско-Сергѣевскимъ. По церковно приходскимъ и по своимъ личнымъ дѣламъ о. Василю приходилось, такимъ образомъ, относиться къ г-жѣ Шубиной, что и дало ей возможность близко узнать его.

Это былъ пастырь замѣчательный по своимъ душевнымъ качествамъ. Лишившись жены своей чрезъ полтора года послѣ женитьбы, молодой вдовецъ-іерей, покорный волѣ Божіей, не упалъ духомъ, какъ ни тяжела была его утрата, но, поборовъ въ себѣ горестныя чувства, всѣ свои силы отдалъ на служеніе Богу и ближнимъ. Стариковъ родителей своихъ, еще бывшихъ въ живыхъ, о. Василій покоилъ въ своемъ домѣ въ Доркахъ, какъ самый пѣжный, любящій сынъ, не смѣя никогда ни въ чемъ ихъ послушаться, хотя и самъ имѣлъ возрастъ и разумъ совершенные. Престарѣлые родители, съ своей стороны, благоговѣли предъ сыномъ-іереемъ, не иначе называя его какъ „о. Василій“. Прихожане души

не чаяли въ своемъ умномъ, смиренномъ и добромъ батюшкѣ и смѣло шли къ нему за помощію, какъ духовной, такъ и матеріальной, и никогда не встрѣчали отъ него отказа.

Любимый всѣми прихожанами, онъ заслужилъ расположеніе и Александры Ник. Шубиной, которая особенно цѣнила въ немъ духовное направленіе его ума и характера. Давно скрывая въ сердцѣ своемъ желаніе устроить у себя въ имѣніи обитель иноческую, Ал. Ник. видѣла въ о. Василии достойнаго себѣ помощника въ этомъ важномъ дѣлѣ. Она ждала только удобнаго случая высказать ему свои завѣтные планы и намѣренія. Случай скоро представился. Въ с. Воскресенскомъ-Сергѣевѣ освободилось священническое мѣсто. Ал. Ник. немедленно предложила о. Василию занять его: „если вы, батюшка, согласитесь быть священникомъ въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ, — заявила она, — то я устрою въ своемъ имѣніи женскій монастырь“. О. Василий, бояясь огорчить г-жу Шубину отказомъ, согласился. Тогда она немедленно написала Владимірскому архіепископу Антонію прошеніе о переводѣ священника села Дорковъ въ В.-Сергѣево. Владыка, знавшій и уважавшій Ал. Ник., не замедлилъ исполнить ея просьбу. Между тѣмъ, о. Василий, давшій свое согласіе на переводъ изъ Дорковъ въ Воскресенское-Сергѣево безъ предварительнаго совѣта со своими родителями, теперь въ лицѣ ихъ встрѣтилъ сильное препятствіе къ переходу на новое мѣсто. Они ни за что не хотѣли переѣзжать въ В.-Сергѣево, и сына своего умоляли остаться въ Доркахъ, на старомъ мѣстѣ. Сильную скорбь испытывалъ о. Василий: не хотѣлось ему оставлять престарѣлыхъ родителей, для которыхъ онъ былъ единственной радостью и свѣтомъ въ очахъ ихъ; жаль было ему и прихожанъ, связанныхъ съ нимъ взаимной духовной любовью; но такъ какъ указное опредѣленіе о немъ уже состоялось, то, покоряясь, какъ и всегда, Провидѣнію и поручивъ своихъ родителей Господу Богу, переѣхалъ онъ въ В.-Сергѣево (къ 28 іюля 1868 года). Каждую недѣлю навѣщалъ о. Василий своихъ родителей, неперестававшихъ умолять его о возвращеніи въ Дорки, — тѣмъ болѣе, что мѣсто священническое тамъ все еще не было занято.

Между тѣмъ г-жа Шубина, опредѣливъ о. Василия въ В.-Сергѣево, надолго уѣхала оттуда; объ обѣщанномъ ею монастырѣ не было и слуху: „можетъ быть и открытъ никогда не будетъ“, — такъ думалось смущенному духомъ и стѣсненному обстоятельствомъ о. Василию, котораго отецъ и мать настойчиво посылали къ архіепископу Антонію проситься обратно въ Дорки. Колеблясь духомъ, онъ молилъ Господа и Пресвятую Богородицу устроить жизненный путь его ко благу общему. Однажды, въ воскресный день, отслужилъ онъ утреню въ Воскресенскомъ храмѣ и, придя домой отдохнуть, забылся тонкимъ сномъ; во снѣ слышитъ голосъ: „ты что смущаешься? Вѣдь здѣсь будетъ монастырь! Настоятельница будетъ Аванасія...“ — и затѣмъ чрезъ голову о. Василия протягивается рука съ книгой, при чемъ тотъ же голосъ продолжаетъ: „читай уставъ этого монастыря!“ О. Василий началъ читать: уставъ былъ Кіево-Печерскаго монастыря; почитавъ немного, онъ проснулся. Въ то время онъ не придавалъ особеннаго значенія этому знаменательному сновидѣнію, впоследствии въ точности сбывшемуся.

По настоянію родителей, о. Василий отправился во Владиміръ къ епархіальному владыкѣ Антонію проситься объ обратномъ опредѣленіи въ Дорки. Архипастырь принялъ скорбнаго іерея милостиво; но, выслушавъ просьбу его, сказалъ, что исполнить ее только въ томъ случаѣ, если г-жа Шубина на это дастъ свое согласіе. Въ такомъ отвѣтѣ было немного отрады для о. Василия, и онъ просилъ теперь уже только о томъ, чтобы мѣсто священническое въ Доркахъ никѣмъ пока не замѣчалось, на что высокопреосв. Антоній милостиво согласился.

По приѣздѣ отъ архіерея, недѣли чрезъ двѣ послѣ вышеописаннаго сновидѣнія, опять въ воскресный день, послѣ утрени, во время тонкаго сна, о. Василий слышитъ голосъ: „ты все еще смущаешься? Здѣсь будетъ монастырь; настоятельница будетъ Аванасія...“ О. Василий отвѣчаетъ: „объ настоятельницѣ я уже слышалъ...“ Голосъ продолжалъ: „вотъ читай уставъ!“ Подается книга, что и въ первомъ сновидѣніи... О. Василий читаетъ и — просыпается... Подивился онъ этимъ двумъ снамъ, такъ поразительно сходнымъ, сло-

жилъ ихъ въ сердцѣ своемъ; но и послѣ того всетаки намѣренія перепроситься у г-жи Шубиной въ Дорки не оставилъ. Вскорѣ она прибыла въ свое В.-Сергѣевское имѣніе. При первомъ же свиданіи съ нею, о. Василій обратился къ ней съ такою просьбою: „Александра Николаевна, родители мои не желаютъ переезжать сюда ко мнѣ на жительство, а я только и живу для нихъ; еслибъ ихъ не было, то самъ я давно ушелъ бы въ монастырь; прошу васъ, отпустите меня къ нимъ на прежнее мѣсто моего служенія“... Ал. Ник., выслушавъ о. Василия, съ огорченіемъ сказала: „болѣе удерживать васъ, батюшка, я не могу, но и монастыря у себя въ имѣніи устраивать не буду; такъ какъ лишаюсь въ лицѣ вашемъ помощника, — безъ васъ помогать мнѣ никто не будетъ“. Тогда благоговѣйный и мудрый пастырь сказалъ ей въ утѣшеніе, что не на помощь человѣческую, слабую, надо полагаться, а на всемогущую помощь Божию. „Вотъ я первый измѣняю вамъ! Господь, если Ему будетъ угодно, въ свое время совершитъ желаемое вами, да и я не навсегда отказываюсь отъ этого мѣста, на которомъ теперь не могу остаться, но когда угодно будетъ Богу, то возвращусь сюда“. Дружески, повидимому, разстались Ал. Ник. и о. Василій. Получивъ официальнымъ порядкомъ переводъ обратно въ Дорки, онъ немедленно уѣхалъ туда, а въ В.-Сергѣево на его мѣсто былъ назначенъ о. Гавріиль Бѣляевъ, при которомъ, въ 1871-мъ году, и прибыли сюда сестры Иванцевской общины.

Отпустивъ о. Василия въ Дорки, Ал. Ник. однако же считала себя обиженной имъ и потому на нѣсколько лѣтъ прервала съ нимъ всякое духовное общеніе: ни сама не ѣздила въ Дорки, ни о. Василия не приглашала къ себѣ, вопреки прежнему обыкновенію, для совѣтовъ и духовныхъ бесѣдъ, такъ что даже столь близкое ея сердцу прибытіе къ ней въ имѣніе Иванцевскихъ сестеръ состоялось безъ его вѣдома и участія.

Вскорѣ по пріѣздѣ этихъ сестеръ, насталь 40-й день по кончинѣ брата г-жи Шубиной, Михаила Николаевича. Среди приглашенныхъ по сему случаю духовныхъ лицъ былъ и Дорковскій пастырь. Александра Ник., уже нѣсколько умрутворившаяся по отношенію къ о. Василию, подходит и

съ торжествомъ объявляетъ ему: „а у меня монастырь!“ О. Василій радостно отвѣтилъ: „позвольте мнѣ познакомиться съ нимъ!“ Тогда она сама повела его къ сестрамъ, которымъ была въ то время предложена поминальная трапеза на открытомъ воздухѣ, по случаю лѣтней погоды. Сестры, уже слышавшія о высокихъ духовныхъ качествахъ о. Василия, встрѣтили его съ величайшимъ уваженіемъ. Первоначальныя Марія Степановна и Екатерина Ѳедоровна, будучи сами духовной жизни, и въ батюшкѣ съ перваго раза проразумѣли пастыря съ великимъ духовнымъ настроеніемъ и опытомъ. Послѣ первыхъ привѣтствій сестры, улучивъ подходящую минуту, прямо спросили его: „батюшка! бѣдуютъ ли мы сдѣлали, пріѣхавъ сюда, или свободу получили? Поднялись, какъ пчелиный рой, и вселились въ пустое зданіе“... О. Василій сказалъ: „Богъ милостивъ и щедръ! „Грядущаго ко Мнѣ не изждутъ вонъ“ — сказалъ Господь... и т. под. словами утѣшилъ и ободрилъ ихъ. Сестры кланялись доброму пастырю и просили его и впредь не оставить ихъ своимъ утѣшительнымъ словомъ. Съ той поры Господь вложилъ въ сердце о. Василия пещись о новоприбывшихъ сестрахъ, какъ о своихъ духовныхъ чадахъ, а сестрамъ указалъ на сего пастыря, какъ на крѣпкую нравственную опору въ скорбныхъ обстоятельствахъ ихъ жизни.

Въ одно изъ слѣдующихъ свиданій съ сестрами, о. Василій, въ залогъ своего духовно-отеческаго попеченія о нихъ и въ молитвенное пожеланіе имъ процвѣтать чистою, дѣвственною жизнію, благословилъ ихъ иконою Божіей Матери *Неувядаемый Цветъ*. Благодать Божія видимо почилла на сей иконѣ; отъ времени темная, съ едва замѣтнымъ изображеніемъ, она къ открытію монастыря сама собою просвѣтлѣла и обновилась такъ, что даже и о. Василій, увидѣвъ ее чрезъ нѣсколько лѣтъ, едва могъ узнать въ ней свое благословеніе сестрамъ и подумалъ, что это онѣ поновили ее...

Принявъ сестеръ подъ свое отеческое попеченіе и духовное руководство, о. Василій навѣщалъ ихъ въ В.-Сергѣевѣ, и принималъ ихъ у себя въ Доркахъ, дорогу куда онѣ скоро узнали. Въ трудные дни спѣшили онѣ за 18 верстъ къ

своему наставнику, у котораго встрѣчали себѣ радушный пріемъ и участіе. Здѣсь сестры останавливались обыкновенно у одинокой, жившей около храма, дѣвицы Даріи, духовной дочери о. Василія. Въ откровенныхъ, простодушныхъ разговорахъ съ нею онѣ упоминали и о своихъ матеріальныхъ нуждахъ, а она, какъ добрая посредница между ними и о. Василіемъ, поставляла его объ этомъ въ извѣстность, и онѣ немедленно подавалъ имъ соотвѣтствующую посильную помощь. Бывало, придуть сестры въ Дорки пѣшкомъ, а обратно отправляются на лошаdkѣ о. Василія, въ телѣжкѣ, нагруженной всякимъ добромъ, потребнымъ для продовольствія ихъ большой семьи. Но болѣе дорогою для нихъ была его помощь духовная: своими отеческими, растворенными мудростью и какой-то благодатной силою убѣдительности, рѣчами; онѣ поднималъ ихъ духъ, вселяя въ нихъ бодрость и успокоеніе, насколько это возможно было въ ихъ крайне скорбныхъ обстоятельствахъ.

Такъ продолжалось 10 лѣтъ, до 1881 года. Г-жа Шубина, какъ уже сказано, большею частію проживавшая вдали отъ В.-Сергѣева, была въ полномъ невѣдѣніи о горькомъ положеніи сестеръ: вся ихъ тягота душевная и нужда матеріальная были отъ нея скрыты. Въ рѣдкія свиданія съ нею, о. Василій убѣждалъ ее, какъ могъ, не медлить открытіемъ общины и просилъ успокоить духъ сестеръ; но, должно быть, еще не настала относительно этого часъ воли Божіей: нужно было имъ еще поскорѣть и потерпѣть ради царства небеснаго. Проживъ въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ 9 лѣтъ и придя, наконецъ, къ убѣжденію, что сочувствія здѣсь для нихъ не будетъ, сестры рѣшили окончательно уѣхать отсюда; но о. Василій, къ которому онѣ пришли тогда прощаться, въ сильномъ душевномъ волненіи рѣшительно сказалъ имъ: „потерпите еще годокъ, болѣе я васъ удерживать не буду; а сами усугубьте молитвы къ Царицѣ Небесной, своей всемогущей Покровительницѣ, — читайте ежедневно параклисъ Божіей Матери“. Сестры послушались своего досточтимаго духовнаго наставника и рѣшили остаться въ Сергѣевѣ еще на годъ.

ГЛАВА VIII.

Путешествіе нѣкоторыхъ изъ сестеръ на свою родину и возвращеніе ихъ обратно въ Воскресенское-Сергѣево.

За 10-тилѣтній періодъ времени пребыванія сестеръ въ Воскр.-Сергѣевѣ нѣкоторыя изъ нихъ уѣзжали на свою родину, съ намѣреніемъ уже не возвращаться оттуда; но Милосердый Господь Своими дивными путями привелъ ихъ обратно на прежнее мѣсто, гдѣ ожидала ихъ теперь благоприятная перемена жизни.

Достоинно вниманія путешествіе на родину двухъ сестеръ: Варвары Яковлевны Рузовой и Прасковьи Васильевны Агаѣоновой.

Пріѣхавъ на родину и отдохнувъ нѣсколько времени въ кругу своихъ родныхъ, принявшихъ ихъ съ великою радостью и любовью, онѣ, въ заботахъ объ устроеніи своей судьбы сообразно своему духовному складу и настроенію, рѣшили обратиться за соотвѣтствующими совѣтами и наставленіями къ нѣкоторымъ изъ жившихъ въ тѣхъ мѣстахъ лицамъ, опытнымъ въ духовной жизни. Прежде всего сестры направились въ гор. Арзамасъ, къ настоятелю Спаскаго монастыря, о. архимандриту Макарію. Ласково принялъ ихъ старецъ, съ участіемъ расспросилъ, кто онѣ и откуда? Сестры чистосердечно повѣдали ему о своей жизни, о своемъ неопредѣленномъ и скорбномъ положеніи. Такъ какъ онѣ были увѣрены, что г-жа Шубина не будетъ устраивать обители въ своемъ имѣніи и потому уже не намѣревались возвращаться туда, то и стали просить о. Макарія благословить ихъ на поступленіе въ какой-либо изъ женскихъ монастырей родной Нижегород. епархіи. Въ отвѣтъ на это онѣ сказали имъ: „я знаю Александру Николаевну Шубину, она богатая госпожа, и васъ не благословляю въ другой монастырь поступать; потерпите да подождите, — будетъ у васъ хорошій монастырь, — люди будутъ завидовать. Ваша строительница такъ добра, что мало такихъ людей“. Такъ и не

получили сестры отъ о. Макарія благословенія на то, на что просили... Зашли онѣ и къ протоіерею Арзамазскаго Николаевскаго женскаго монастыря о. Авраамію, которому также передали скорби свои и сомнѣнія относительно устройства обители въ имѣніи Шубиной, но и сей богомудрый отецъ далъ такой совѣтъ: „не скорбите, потерпите, *въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша;*—еще время не пришло, но будетъ монастырь. Молитесь—не лѣнитесь, и не уходите изъ Владимірской губ.“

Совѣтъ обоихъ духовныхъ старцевъ сестры приняли къ сердцу; но, претерпѣвъ много скорби, онѣ не могли, по немощи своей, твердо увѣровать въ истину ихъ предреченій объ устройствѣ въ В.-Сергѣевѣ монастыря, и рѣшили попробовать счастья въ Понетаевской обители,—попроситься туда на жительство у игуменіи Евпраксіи, старицы подвижнической жизни. Какъ родной матери, откровенно рассказали ей сестры про свою жизнь бѣдственную и, въ заключеніе, со слезами просили ее принять ихъ въ свою обитель. Въ отвѣтъ на эту просьбу мудрая игуменія сказала: „я съ радостію взяла бы васъ, но боюсь оскорбить А. Н. Шубину, такъ какъ она мнѣ первая благодѣтельница. Вы же, дочери мои, послушайте меня, Господа ради, не уходите отъ нея, не оскорбляйте своей госпожи, потерпите, еще не припелъ часъ воли Божіей. Ал. Ник. не обезславить себя и, я надѣюсь, устроить васъ; не теряйте же вы своего счастья. Богъ исполнитъ ваше желаніе; писано: *безъ Мене не можете творити ничесоже.*

Убѣжденные и успокоенные совѣтами и наставленіями лицъ высокой духовной жизни, особенно м. игуменіи Евпраксіи, сестры предали себя волѣ Божіей и, по прошествіи четырехмѣсячнаго пребыванія на родинѣ, отправились опять въ Шую. Родные умоляли ихъ не возвращаться на дальнѣйшія скорби и испытанія, но онѣ не склонились на ихъ просьбы и уговоры, почитая для себя духовное руководство выше плотскаго. На обратномъ пути, по пріѣздѣ въ г. Арзамась, онѣ посѣтили своего отца духовнаго, іеромонаха Высокогорскаго монастыря Агапита, чловѣка строгой иноческой жизни. „Какъ и откуда явились“?—удивился

онъ ихъ приходу. Сестры передали ему о своемъ путешествіи на родину, о своей скорбной жизни въ имѣніи г-жи Шубиной и, все еще не довѣряя словамъ старцевъ о будущемъ устройствѣ ея монастыря, добавили: „монастыря не будетъ: *всякъ чловѣкъ ложь;* обратнo же мы ѣдемъ только потому, что ни одинъ старецъ не благословляетъ оставаться здѣсь“. Затѣмъ Прасковья Васильевна просила о. Агапита облечь ее въ ангельскій образъ, на что онъ отвѣтилъ: „тайный постригъ очень трудно хранить!“—„Вашиими молитвами, отче,—смирннно отозвалась она,—Господь подастъ мнѣ крѣпость и силу благопослѣнно понести иго благое“. Склонясь на ея моленіе, о. Агапитъ сказалъ: „готовься! Завтра буду постригать“. На слѣдующій день, послѣ литургіи, онъ пришелъ къ сестрамъ и сказалъ: „Нѣтъ, Богъ не велитъ; должно быть, Ему не угодно; не унывай, не скорби! У васъ будетъ монастырь, и ты въ числѣ первыхъ назначена будешь къ постригу“. Со смиреніемъ отнеслась къ сему сестра и сказала: „буди по глаголу твоему, отче, но только мало вѣры у насъ: строительница наша колеблется въ своемъ благомъ намѣреніи основать святую обитель“. О. Агапитъ пророчески сказалъ: „Богъ заставитъ, будетъ строить; будетъ время благоприятное; ничего не пожалѣетъ для васъ она. А вы возложите надежду на Господа. *Многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царство небесное.*“ Получивъ благословеніе о. Агапита, странницы отправились далѣе. По пріѣздѣ въ Нижній-Новгородъ, онѣ посѣтили своего благодѣтеля о. Феодосія. Прасковья Вас. также обратилась къ нему съ просьбою о постриженіи ея въ монашество, но и онъ, подобно о. Агапиту, предрекъ, что А. Н. Шубина устроить въ своемъ имѣніи обитель, и Праск. Вас. въ числѣ первыхъ будетъ удостоена пострига. Такимъ образомъ, всѣ духовные старцы, какъ-бы сговорясь, предсказывали одно: обитель въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ будетъ основана, и обитель славная; оставалось сестрамъ терпѣть, ждать и молиться...

ГЛАВА VIII.

Открытие въ Воскресенскомъ-Сергѣевѣ общины
и первая начальница ея.

Часъ воли Божіей приближался. Десятилѣтняя неопредѣленная, скорбная жизнь сестеръ приходила къ концу. Господь внялъ ихъ слезнымъ молитвамъ, смягчилъ сердце Ал. Ник., и она рѣшительно повела дѣло объ открытіи при своемъ имѣніи въ В.-Сергѣевѣ, на первыхъ порахъ, общины. Сама лично отправилась въ Святѣйшій Синодъ, подала тамъ соотвѣтствующее прошеніе, по которому, чрезъ нѣсколько времени, и послѣдовало на открытіе общины официальное разрѣшеніе. Возблагодаривъ Господа за такой благоприятный исходъ дѣла, Александра Николаевна о полученномъ отъ Св. Синода разрѣшеніи на открытіе общины поспѣшила телеграммой обрадовать сестеръ въ В.-Сергѣевѣ.

Сестры же наканунѣ получения телеграммы, позднимъ вечеромъ, долго обсуждали свое положеніе. Унылыя и скорбныя, разошлись онѣ на краткій ночной отдыхъ. Не должно говорить Святое Писаніе: *вечеръ водворится плачь, и завтра радость* (Псал. XXIX, 6),—истина сихъ словъ сбылась и въ данномъ случаѣ. Утромъ наступившаго дня прибѣгаетъ въ помѣщеніе сестеръ сынъ управляющаго имѣніемъ, мальчикъ лѣтъ 9-ти, съ такими словами: „Сестры! Идите въ церковь, — монастырь пришелъ!“ Непонятныя слова..., но какимъ радостнымъ предчувствіемъ отозвались они въ сердцахъ нашихъ труженицъ! Пока сестры неудомѣвали, что же собственно значать эти слова мальчика, онъ всѣми силами увѣрялъ ихъ: „право, ей Богу, монастырь пришелъ, идите въ церковь!“ Всѣ поспѣшили въ храмъ, гдѣ и узнали, что въ 12 часу ночи получена была отъ Ал. Н. телеграмма съ сообщеніемъ объ утвержденіи Св. Синодомъ въ Воскр.-Сергѣевѣ женской общины. Заплакали радостными слезами сестры и отъ всего сердца возблагодарили Господа за Его неизреченную къ нимъ милость. Былъ отслуженъ, по сему случаю, благодар-

ственный Господу Богу молебень, по окончаніи котораго батюшка поздравилъ сестеръ съ официальнымъ утвержденіемъ ихъ общины. Это было въ февралѣ 1881 года. Вскорѣ прибыла изъ Петрограда и сама Александра Николаевна. Она рассказала сестрамъ о своихъ хлопотахъ и тревогахъ по дѣлу утвержденія общины, о своемъ безпокойствѣ, что ея просьба не будетъ уважена, и, наконецъ, о своей радости при благополучномъ исходѣ дѣла. Выслушавъ обо всемъ этомъ, сестры пали къ ногамъ ея, объятая чувствомъ глубокой и живѣйшей благодарности къ своей благодѣтельницѣ.

Окончательно община была утверждена 25 мая 1881 г., а торжество открытія происходило 24 октября того же года. По случаю сего торжества прибылъ въ В.-Сергѣево архіепископъ Владимірскій Θεогностъ съ хоромъ пѣвчихъ; приглашено было много духовенства и Шуйское купечество. Г-жа Шубина, какъ хозяйка, всѣхъ принимала и всѣмъ представляла насельницъ будущей обители, которыя своимъ чернымъ одѣяніемъ, скромнымъ видомъ и многочисленностію (40 ч.) вызывали къ себѣ общее вниманіе.

Еще до торжества открытія общины А. Н. озабочена была выборомъ для нея настоятельницы. Она отправилась во Владиміръ къ владыкѣ Θεогносту и просила его указать ей изъ монашествующихъ въ женскихъ монастыряхъ Владимірской епархіи такую, которая могла бы, по своимъ способностямъ и нравственнымъ качествамъ, дать внѣшнее и внутреннее благоустроеніе новоучрежденной общинѣ и которой, въ этихъ видахъ, можно было бы предложить здѣсь настоятельство. Архiepастырь предложилъ ей самой избрать такую изъ среды сестеръ Владимірскаго Успенскаго Княгинина монастыря. Выборъ ея остановился здѣсь на монахинѣ Мелитинѣ, лично ей извѣстной.

Монахиня Мелитина, до постриженія Марія Любимова, происходила изъ мѣщанскаго сословія. Съ пятилѣтняго возраста она была отдана во Владимірскій женскій монастырь на попеченіе своей тетки, монахини Евфросиніи, которая и воспитала ее въ урокахъ монашеской жизни и въ покорности волѣ Божіей. По окончаніи дней дѣтства Маріи,

она была принята въ число послушницъ монастыря и проходила клиросное послушаніе, а въ 1875 г. пострижена въ монашество съ именемъ Мелитины. Г-жа Шубина, бывая во Владимірѣ и посѣщая здѣсь женскій монастырь, познакомилась съ Мелитиной, которая произвела на нее весьма благопріятное впечатлѣніе. На нее-то и указала теперь А. Н. епархіальной власти, какъ на достойную занять должность начальницы новооткрытой общины. Г-жей Шубиной лично предложено было монахинѣ Мелитинѣ взять на себя это послушаніе, на что послѣдняя, хотя и не охотно, согласилась, не желая оскорбить А. Н. отказомъ. Понятно, что не хотѣлось ей мѣнять спокойную жизнь въ древнемъ благоустроенномъ монастырѣ на жизнь, полную заботъ и трудовъ, во вновь открытой общинѣ, гдѣ все зависѣло отъ воли строительницы. Какъ бы то ни было, г-жа Шубина прибыла въ свое имѣніе вмѣстѣ съ м. Мелитиной, которая и была представлена сестрамъ общины, какъ назначенная епархіальной властью начальница ихъ. Съ м. Мелитиною пріѣхали сюда изъ Владимірскаго монастыря еще три сестры. Но, видно, Господу не угодно было это назначеніе: монахиня Мелитина прожила здѣсь сравнительно не долго. Скоро начались взаимныя недоразумѣнія и неудовольствія между начальницей и первоначальными старицами. Послѣднія, направленные и настроенныя въ духѣ строгой подвижнической жизни, суровой и замкнутой, не могли спокойно относиться къ тому, что, съ прибытіемъ новой начальницы, стали вводиться здѣсь и новые порядки, несоотвѣтствующіе ихъ понятіямъ объ истинномъ монашествѣ. Начальница, какъ члвкъ изъ монастыря городского, и обычаи имѣла городскихъ монастырей, болѣе близко соприкасающихся съ міромъ... Пустынное мѣстечко начали посѣщать свѣтскіе люди; святая, благодатная тишина была здѣсь нарушена. Это очень тревожило первоначальныхъ старицъ и естественно внушало имъ опасеніе соблазна отъ такихъ порядковъ въ общинѣ для юныхъ изъ сестеръ. Въ обоюдныхъ недоразумѣніяхъ протекло шесть лѣтъ, послѣ чего монахиня Мелитина, по распоряженію начальства и съ согласія г-жи Шубиной, была переведена въ женскій монастырь въ г. Александровъ.

Юная община, съ отъѣздомъ отсюда м. Мелитины, осталась безъ начальницы. Въ заботахъ о пріисканіи сюда новой начальницы, А. Н., по внушенію Божию, пришла къ мысли избрать таковую изъ сестеръ Серафимо-Понетаевскаго монастыря, Нижегород. губ., съ игуменіей коего, м. Евпраксіей, и строительницей, г-жей Копьевой, какъ уже извѣстно, она состояла въ самомъ близкомъ знакомствѣ. Она отправила къ игуменіи Евпраксіи письмо съ просьбой прислать изъ своей обители къ ней въ общину двухъ монахинъ, именно монахиню Арсенію, давно ей лично знакомую, и другую, по усмотрѣнію самой игуменіи, причемъ объяснила, что первую она избираетъ своей духовной матерью, такъ какъ имѣетъ намѣреніе сама приять монашество. Обѣ монахини,—одна избранная Шубиной, а другая игуменіей Евпраксіей,—прибыли въ общину. Но Александра Николаевна не рѣшилась приять постриженіе, и посему онѣ, погостивъ здѣсь около двухъ мѣсяцевъ, возвратились обратно въ Серафимо-Понетаевскую обитель. Община Воскресенско-Феодоровская въ то время, за неимѣніемъ начальницы, управлялась старшими сестрами, что не могло вносить въ жизнь ея особаго порядка, а отсюда и не могло не печалить ея строительницу, г-жу Шубину.

ГЛАВА IX.

Избраніе второй начальницы и прибытіе ея въ общину.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1887 г. А. Н. Шубина сама лично отправилась въ Серафимо-Понетаевскій монастырь для подысканія новой начальницы въ свою общину. Прибывъ въ обитель, она посѣтила, прежде всего, строительницу оной, Елизавету Алексѣевну Копьеву, и, въ задушевной бесѣдѣ съ нею, просила ее, какъ жившую при обители и отлично знавшую всѣхъ сестеръ ея, указать изъ среды ихъ такую, которая, по своимъ способностямъ и нравственнымъ

качествамъ, подходила бы для занятія должности начальницы общины. Елизавета Алексѣевна указала г-жѣ Шубиной, какъ на вполне способную и достойную занять эту важную и отвѣтственную должность, на 50-лѣтнюю рясофорную послушницу Серафиму Ивановну Успенскую, проходившую послушаніе завѣдующей мѣстнымъ дѣтскимъ приютомъ. Получивъ такое указаніе, Алекс. Ник. отправилась къ настоятельницамъ обители, игуменіи Евпраксіи, и уже прямо стала просить ее отпустить къ ней, въ В.-Сергѣево, Серафиму Ивановну Успенскую для занятія празднаго тамъ мѣста начальницы общины. Игуменія Евпраксія не могла отказать своей благодѣтельницамъ въ этой просьбѣ и, призвавъ Серафиму Ивановну, предложила ей, за послушаніе, отправиться на службу въ общину къ г-жѣ Шубиной. Сколько ни отговаривалась Серафима Ивановна своимъ слабымъ здоровьемъ, неопытностію и неумѣніемъ управлять сестрами, среди коихъ были уже глубокія старицы, она не могла упротить свою матушку игуменію избавить ее отъ возлагаемаго на нее тяжелаго креста начальническаго; равнымъ образомъ не могла убѣдить и г-жу Шубину отказаться отъ принятаго ею рѣшенія взять въ начальницы своей общины именно ее и никого другую. Александра Николаевна своимъ чуткимъ сердцемъ предугадывала, что это и есть избранная Богомъ для общины настоятельница, и посему на всѣ доводы Серафимы Ивановны отвѣчала: „Господь вамъ будетъ помощникомъ!.. Болѣзни не порокъ... Я сама буду помогать вамъ въ управленіи общиною“... Сочувствовала Серафимѣ Ивановнѣ и игуменія Евпраксія, но, не желая обидѣть г-жу Шубину, она могла лишь, въ утѣшеніе своей духовной дочери, пообѣщать ей, что посылаетъ ее въ общину за послушаніе только на одинъ годъ. Какъ человекъ, обрѣтшій сокровище, спѣшить взять его и унести съ собою, чтобы оно не досталось другому, такъ и Александра Николаевна, найдя, въ лицѣ Серафимы Ивановны, вполне подходящую для своей общины настоятельница и опасаясь, какъ бы послѣдняя не получила назначенія въ иное мѣсто или не осталась на прежнемъ послушаніи, не позволила ей ни мало задержаться въ родной обители и рѣшила сама взять ее съ собою въ

В.-Сергѣево. Съ Сераф. Иван. избраны были еще двѣ сестры, ей на помощь. Одна изъ нихъ, Александра Ильинична Брызгалова, по послушанію живописица, должна была открытъ въ общинѣ живописную школу, такъ какъ живопись была любимымъ искусствомъ г-жи Шубиной, развитъ и усовершенствовать которое она такъ старалась въ Дивѣвской и Понетаевской обителяхъ. Другая же сестра, Ульяна Петровна Воробьева, проходившая клиросное послушаніе, предназначалась обучать пѣвчихъ сестеръ пѣнію и уставному порядку по клиросу.

10-го сентября 1887-го года оставили означенныя сестры свою родную обитель и, вмѣстѣ съ г-жей Шубиной, выѣхали къ мѣсту новаго, Богомъ указаннаго имъ, жительства; 17-го сентября, позднимъ вечеромъ, онѣ прибыли въ Воскресенско-Теодоровскую общину, гдѣ и были встрѣчены сестрами, съ видимою радостью, земнымъ поклоненіемъ. Александра Николаевна, свято соблюдая свое обыкновеніе начинать и кончать всякое дѣло молитвою и съ благословеніемъ Божиимъ, прошла съ новоприбывшими прямо въ храмъ Божій, гдѣ, возблагодаривъ Господа и Пречистую Его Матерь за благополучный исходъ путешествія, она представила сестрамъ новую ихъ начальницу. Сестры земно поклонились Серафимѣ Ивановнѣ, прося не оставить ихъ своимъ руководствомъ и материнскимъ о нихъ попеченіемъ; она же, въ свою очередь, отвѣтила имъ также земнымъ поклономъ и просила ихъ принять ее съ любовью, обѣщая, съ своей стороны, служить для ихъ блага, насколько достанетъ у ней силъ и умѣнья и насколько въ этомъ поможетъ ей Господь. На слѣдующій день въ домової церкви барскаго дома была отслужена литургія, послѣ чего былъ представленъ новой начальницѣ приходскій священникъ о. Гавріилъ Бѣляевъ, который вслѣдъ за тѣмъ показывалъ ей приходскіе храмы и зданіе, гдѣ помѣщались сестры общины. Всѣ онѣ, числомъ 46 человекъ, жили въ одноэтажномъ каменномъ корпусѣ; здѣсь же, съ ними, было отведено помѣщеніе и для начальницы и для прибывшихъ съ нею сестеръ.

Съ грустью, сокрытою глубоко въ сердцѣ, осматривалась Серафима Ивановна въ новой для нея обстановкѣ, поразив-

шей ее своею бѣдностью и неустроенностью. Въ общинѣ не было ни собственнаго храма Божія, кромѣ маленькой домовою церкви въ барскихъ покояхъ, ни ограды вокругъ, какъ это слѣдовало бы по обычному устройенію монастырскому; общинѣ принадлежалъ только одинъ каменный одноэтажный корпусъ съ садомъ, подъ которыми было двѣ десятины земли. Сестры, всѣ грустныя, живутъ какъ сироты и потеряли всякую надежду на то, что у нихъ будетъ устроенъ монастырь. Видя все это, новая начальница сознавала, что на нее возложена великая и многосложная обязанность: она должна устраивать здѣсь храмы для молитвы и зданія для жительства сестеръ вещественныя, и создавать въ собственныхъ сердцахъ ихъ храмы духовныя и жилища благодати Божіей, чрезъ руководство ихъ въ жизни монашеской, по правиламъ общежитія.

Пріѣздъ Серафимы Ивановны въ общину г-жа Шубина ознаменовала добрымъ дѣломъ, пожертвованіемъ 100 десятинъ земли и капитала въ 7000 руб., въ обезпеченіе общины... Вскорѣ по пріѣздѣ новой начальницы, именно 23 сентября того же года, Александра Николаевна отправилась съ нею во Владиміръ и представила ее епархіальному владыкѣ Θεогносту. Архипастырь милостиво принялъ и благословилъ Серафиму Ивановну на тяжелое ношеніе креста начальническаго, а 3-го ноября былъ полученъ отъ его имени формальный указъ объ опредѣленіи ея начальницею общины.

Съ Божіею помощію, за архипастырскимъ благословеніемъ, начала она вводить здѣсь монастырскіе порядки, руководясь уставомъ и правилами родного ей Серафимо-Понетаевского монастыря.

Главное вниманіе обратила она на полное и неопустительное вышолненіе церковнаго богослуженія. Сама прекрасно зная церковный уставъ, Серафима Ивановна руководила по нему неопытныхъ и малограмотныхъ сестеръ, для чего становилась съ ними на клиросъ, пріучая ихъ пѣть и канонаршить. Съ первыхъ же дней была открыта въ общинѣ живописная мастерская. 4 — 5 молоденькихъ сестеръ-послушницъ обучались здѣсь рисованію, подъ руководствомъ Ал. Ильин. Брызгаловой.

Съ любовію и сердечною радостію привѣтствовала Ал. Ник. Шубина благія начинанія новой начальницы и, подъ впечатлѣніемъ ихъ, рѣшила хлопотать о преобразованіи общины въ монастырь. Съ этою цѣлію она, 12 ноября 1887 года, отправилась съ Серафимой Ивановной къ владыкѣ Θεогносту. Совѣщаясь съ архипастыремъ о преобразованіи общины въ монастырь, Ал. Ник. вручила ему 5000 руб. на содержаніе священника въ будущей обители и пожертвовала оной свой барскій домъ съ домовою церковью во имя Θεодоровской Божіей Матери и 3 десятины земли подъ нимъ и вокругъ него.

Между тѣмъ, число сестеръ въ общинѣ увеличивалось; желающія поступить сюда были принимаемы съ обоюднаго согласія Шубиной и Серафимы Ивановны. Любвеобильное сердце Александры Николаевны не допускало отказа желающимъ поступить въ ея общину. Въ виду возрастанія числа сестеръ, Алекс. Ник. въ 1888 г., на пожертвованной ею землѣ, выстроила двухэтажный, на каменномъ фундаментѣ, деревянный корпусъ, съ трапезной комнатою и кухней въ нижнемъ этажѣ; начальницу-же общины она перевела на жительство въ пожертвованный ею общинѣ барскій домъ, гдѣ помѣщалась и сама. Въ предѣлахъ отведенной подъ общину земли, съ трехъ сторонъ, была занесена деревянная ограда, длиною 93 саж. и 2 арш. и шириною 53 саж., а четвертая сторона, береговая, при спускѣ къ рѣкѣ Тезѣ, оставлена незагороженной, потому что построенныя на берегу зданія образуютъ собою своего рода ограду. Построеніемъ ограды г-жа Шубина доставила немалую радость и успокоеніе начальницѣ и сестрамъ общины. Въ томъ же 1888 г., 31 октября, Ал. Ник. вручила владыкѣ Θεогносту 3000 руб. на содержаніе діакона въ будущемъ монастырѣ, и просила архипастыря ходатайствовать предъ Святейшимъ Синодомъ о преобразованіи общины въ монастырь, что владыка и обѣщаль исполнить.

Къ этому времени относится знаменательное событіе въ общинѣ—прібытіе сюда изъ Серафимо-Понетаевского монастыря точнаго снимка съ находящейся тамъ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери. Эта чудотворная икона,

написанная въ 1879 г. одной изъ сестеръ С.-Понетаевской обители, Клавдіей Войлошниковой, до прославленія своего находилась въ письмоводительской келіи корпуса, занимаемаго настоятельницею. Въ 9 часовъ вечера, 14 мая 1885 г., нѣкоторыя сестры замѣтили, что ликъ Богоматери сдѣлался много живѣе и свѣтлѣе; взоръ Владычицы міра, видимо для сестеръ, то поднимался кверху, то обращался на предстоявшихъ, объятыхъ изумленіемъ и молитвеннымъ трепетомъ. Явленіе это, продолжавшееся четверть часа, повторилось и въ 12 ч. ночи. На другой день, 15 мая, св. икона была пересена въ монастырскій храмъ, куда и стали стекаться изъ окрестныхъ селеній народъ для поклоненія новоявленной святыни, причѣмъ многіе больные, преимущественно глазами болѣзнями, получили исцѣленіе.

Александра Николаевна Шубина, находившаяся въ близкомъ общеніи съ Серафимо-Понетаевской обителью, получивши отсюда новую настоятельницу для своей общины, пожелала имѣть здѣсь и точную копію съ главной Понетаевской святыни—чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери. Съ этою цѣлю она письменно просила игуменію Евпраксию о распоряженіи сдѣлать въ живописной мастерской точную копію съ означенной иконы, на что игуменія и изъявила полное согласіе. Замѣчательно, что копія исполнена была тою же монахиней Клавдіей Войлошниковой, которой была написана и подлинная икона Знаменія, прославившаяся чудотвореніями. Какъ по характеру письма, такъ и по размѣрамъ своимъ, копія совершенно одинакова съ подлинникомъ.

3 ноября 1888 года новонаписанная икона прибыла въ Воскресенско-Теодоровскую общину, гдѣ и была встрѣчена съ великимъ торжествомъ сестрами, во главѣ съ духовенствомъ, начальницею общины и г-жей Шубиной. Нельзя выразить словами того духовнаго восторга и сердечнаго умиленія, коими были преисполнены сердца всѣхъ при встрѣчѣ Небесной Заступницы, пришедшей св. иконою Своею въ юную обитель для ободренія и утѣшенія здѣшнихъ насельницъ. Особенно радовалась духомъ Серафима Ивановича, видя въ прибывшей иконѣ *Знаменія* и для себя *знаменіе*

благоволенія Царицы Небесной къ принятому ею здѣсь послушанію и залогъ всегдашняго покровительства Пречистой Дѣвы всему, собранному здѣсь, обществу сестеръ, уневѣ-

Главная святыня Воскр. Теодор. монастыря—точный снимокъ съ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери Серафимо-Понетаевскія.

стившихъ себя Господу. По случаю принесенія св. иконы было совершено въ общинѣ трехдневное церковное торжество; множество народа стекло къ Всеблагой Владычицѣ на поклоненіе Ея св. иконѣ, предъ которою цѣлыми днями

непрерывно служились молебны, по ночамъ же сестры, нестѣсняемыя посторонними богомольцами, читали акаѳисты. Прибывшая святыня была помѣщена въ домовою церкви, на содержаніе которой г-жа Шубина, 8-го ноября того же 1888 г., пожертвовала 1000 руб., вручивъ сію сумму начальницѣ общины.

Такимъ образомъ, подъ всесильнымъ покровительствомъ Царицы Небесной, община въ краткое время, именно въ теченіе одного года по прибытіи сюда новой начальницы, имѣла уже свою, хотя и домашнюю, церковь, обеспеченную содержаніемъ, три дома для жительства сестеръ и капиталъ возросшій до 16-ти тысячъ рублей. Къ ббльшей радости сестеръ, 29 окт. 1888 г. былъ пожертвованъ въ общину первый звонъ, который составляли три колокола: самый большой вѣсомъ въ 1 п. 4 ф., второй въ 22 ф. и еще маленькой колокольчикъ. Хотя колокола въ дѣло пока не употреблялись, но въ нихъ сестры уже видѣли залогъ дальнѣйшаго развитія и благоустроенія своей общины.

ГЛАВА X.

Возведеніе общины въ монастырь.

Александра Николаевна Шубина неутомимо хлопотала о приведеніи къ желанному концу своего намѣренія преобразовать общину въ монастырь. Для этого она не жалѣла ни силъ, ни средствъ; немалыхъ трудовъ стоило ей устранить всѣ препятствія къ этому со стороны родственниковъ, не сочувствовавшихъ ея благому предпріятію. При помощи Божіей и при содѣйствіи опытныхъ людей, въ числѣ коихъ непоследнее мѣсто принадлежитъ ключарю Владимірскаго Каѳедральнаго Успенскаго собора, протоіерею о. Александру Виноградову, и священнику села Дорковъ о. Василию Доброхотову, были выправлены и заготовлены всѣ нужныя по этому дѣлу бумаги и, вмѣстѣ съ соответствующимъ прошеніемъ, были отправлены, чрезъ епархіальное начальство, въ Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ котораго отъ 4—8

апрѣля 1889 г. Воскресенско-Феодоровская община и была возведена въ женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ *Воскресенско-Феодоровскаго* и съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое обитель по своимъ средствамъ въ состояніи содержать. Указъ о семъ былъ полученъ въ общинѣ 28 апрѣля 1889 г. Такъ сбылись надежды первоначальныхъ насельницъ обители на учрежденіе у нихъ монастыря и предсказанія о томъ старцевъ-подвижниковъ...

7-го іюня того-же 1889 года, по приглашенію А. Н. Шубиной, поступилъ на должность священника въ ново-устроенную Воскресенско-Феодоровскую обитель о. Василій Доброхотовъ, принимавшій такое участіе въ судьбѣ первоначальныхъ сестеръ бывшей здѣсь общины, и видимо самымъ Промысломъ Божиимъ предназначенный на сіе мѣсто. Богослуженіе въ монастырѣ совершалось теперь каждодневно, въ своей домовою церкви и своимъ священникомъ. На устроенной самими сестрами звонницѣ, представлявшей не что иное, какъ перекладинку, прибитую между двумя деревьями, были повѣшены еще ранѣе пожертвованные сюда колокола. Какою дивною мелодіей отдавался въ душѣ насельницъ тихій звонъ этихъ трехъ небольшихъ колоколовъ, сзывавшій ихъ на общее молитвословіе, по монашескому уставу!

Къ открытію монастыря въ немъ оказался, кромѣ домовою церкви, и другой собственный храмъ. Это—небольшая каменная церковь въ честь святаго Архистратига Божія Михаила, дотолѣ принадлежавшая приходу села Сергѣева, но теперь указомъ Св. Синода отчужденная отъ села (за существованіемъ въ немъ другого храма, Воскресенскаго, очень большого, съ двумя придѣлами и обращенная въ монастырскую. Лѣтомъ 1889 года произведенъ капитальный ремонтъ этой церкви. Внутри онъ былъ вновь расписанъ; иконостасъ въ немъ поновленъ, престолъ во св. алтарѣ сдѣланъ новый, изъ кипариса. О. Василій Доброхотовъ, особенно чтившій храмъ сей, съ особенною любовію и усердіемъ слѣдилъ за ходомъ работъ по его возобновленію.

Г-жа Шубина, видя, какъ начатое ею дѣло устроенія монастыря благословляется Богомъ и, при энергіи настоятельницы и священника, успѣшно развивается, преисполнилась

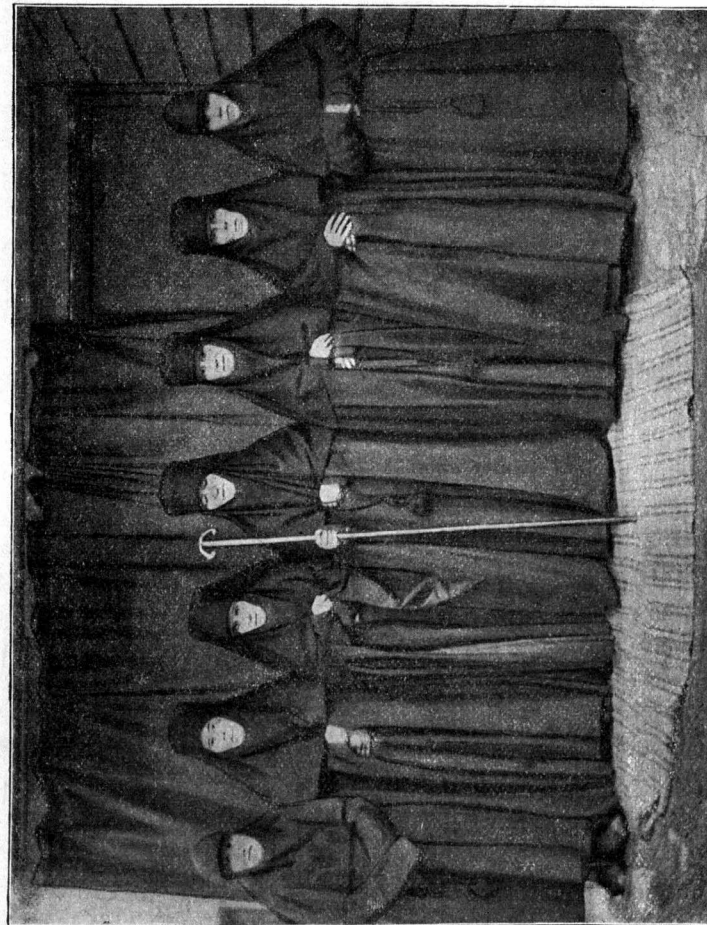
благодарности за сіе ко Всевышнему и продолжала изливать щедроты свои на обитель. 31 іюля 1889 г. она пожертвовала 1025 р. на колоколь и 500 р. на церковную утварь. О. Василий Доброхотовъ, по порученію г-жи Шубиной, ѣздилъ на Нижегородскую ярмарку и купилъ тамъ колоколь вѣсомъ въ 64 п. 1 ф., а также и необходимую церковную утварь. Колоколь былъ привезенъ и поднятъ (13-го августа) на выстроенную недалеко отъ барскаго дома деревянную колокольню, представлявшую изъ себя восьмигранную башню въ 6 саж. вышины.

Торжество открытія монастыря было назначено на 2 сентября. Настоятельница Серафима Ивановна дѣятельно готовилась къ освященію храма, открытію монастыря и принятію ею монашескаго образа (къ постриженію въ мантию). На торжество открытія монастыря было приглашено Алекс. Ник. Шуйское духовенство, дворянство и купечество.

2-го сентября 1889 г., въ субботу, прямо ко времени служенія литургіи, въ общину прибылъ Высокопреосвященный Теоностъ, архіепископъ Владимірскій и Суздальскій, съ хоромъ пѣвчихъ, и въ домовоі церкви самъ совершилъ постриженіе Серафимы Ивановны въ монашество, съ нареченіемъ ей имени *Софія*. 3-го сентября, въ воскресенье, владыка освятилъ Михаило-Архангельскій храмъ и посвятилъ настоятельницу обители, монахиню Софію, въ санъ игуменіи, вручивъ ей игуменскій посохъ. 5-го сентября благочиннымъ монастырей Влад. епархіи, Суздальскимъ о. архимандритомъ Досіеємъ, совершено постриженіе четырехъ старѣйшихъ первоначальныхъ монахинь: Евфросиніи (Екатерины Ѳеодоровны), Теофаніи, Евпраксіи (Прасковьи Васильевны) и Виталіи (Варвары Яковлевны). Сбылись надъ ними предреченія старцевъ... Одна изъ новопостриженныхъ, м. Евпраксія, ясно вспомнила теперь, какъ нѣкогда Высокогорскій старецъ о. Агапить, на ея просьбу — тайно постричь ее въ монашество, предсказалъ ей: „у васъ будетъ монастырь и ты въ числѣ первыхъ назначена будешь къ постригу“.

М. игуменія Софія имѣла свою келлію для жительства въ пожертвованномъ г-жей Шубиной барскомъ домѣ, который

теперь сталъ называться *игуменскимъ* корпусомъ; здѣсь же помѣщалась и казначея обители, на должность которой была избрана Ульяна Петровна Воробьева, въ монашествѣ м. Евгенія.

М. Маргарита, Игум. Софія, М. Евфросинія,
(М. С. Бабина), (С. И. Успенская) (Екат. Федор.).
Первоначальныя инокини Воскр. Теодор. обители.

Въ 1892 г. А. Н. Шубина и м. иг. Софія, бывши въ Петроградѣ, посѣтили о. Іоанна Кронштадтскаго, который съ своей стороны и ихъ удостоилъ своего посѣщенія. Алекс. Ник. съ сердечною радостію передала ему объ открытомъ

ею въ своемъ имѣннѣ женскомъ монастырѣ. Великій свѣ-
тильникъ и пастырь духовный предрекъ ей, что устроенная
ею обитель процвѣтетъ, *яко кринь*, чѣмъ очень утѣшилъ
благочестивую боярыню...

ГЛАВА XI.

Послѣдніе годы жизни А. Н. Шубиной, кончина и погребеніе ея.

Александра Николаевна, устроивъ обитель, сама успоко-
илась душевно. Она видѣла, что избранная ею и предука-
занная Господомъ настоятельница оправдываетъ возложенныя
на нее надежды: подъ ея управленіемъ сестры обители,
какъ трудолюбивыя пчелки, работаютъ для общаго блага;
внутренняя духовная жизнь ихъ крѣпнетъ и развивается въ
истинно-монашескомъ духѣ; въ молитвѣ сестры неутомимы;
службы церковныя совершаются по чину и уставу. Все это
радовало душу благочестивой основательницы обители,—тѣмъ
болѣе, что и монастырскій священникъ о. Василій своимъ
благотворнымъ служеніемъ и высоко-добродѣтельной жизнью
содѣйствовалъ духовной настроенности сестеръ. Алекс. Ник.
теперь рѣже стала выѣзжать изъ монастыря, почти все
время проводя въ молитвенныхъ подвигахъ; привыкла къ
продолжительнымъ церковнымъ службамъ, и въ духовномъ
восторгѣ говорила своимъ родственникамъ и знакомымъ,
посѣщавшимъ ее, что за этими службами она какъ-бы ухо-
дитъ на небо, забывая о земномъ и житейскомъ. (Порядокъ
церковнаго богослуженія былъ введенъ здѣсь по церковному
уставу и по правиламъ Серафимо-Понетаевскаго монастыря).

Число сестеръ въ обители возрастало; г-жа Шубина вы-
строила для помѣщенія ихъ еще двухъ-этажный корпусъ;
надъ каменнымъ одноэтажнымъ зданіемъ, гдѣ первоначально
помѣщались сестры, былъ надстроенъ второй этажъ, дере-
вянный; въ одной половинѣ этого зданія было отведено
помѣщеніе для монастырскаго причта, а въ другой устроена

гостинница для пріѣзжающихъ въ обитель богомольцевъ. Еще
въ 1888 г. открытъ былъ г-жей Шубиной дѣтскій пріютъ
на 5 дѣвочекъ-сиротъ изъ крестьянъ, принадлежавшихъ ей
въ крѣпостное право; дѣти помѣщаются въ отдѣльномъ зда-
ніи и обучаются одной изъ сестеръ грамотѣ и рукодѣльямъ.
Кромѣ того, выстроено было г-жей Шубиной небольшое
зданіе для печенья хлѣба и варки квасу. Въ двухъ верстахъ
отъ монастыря заведенъ сельско-хозяйственный хуторъ, гдѣ
содержатся лошади и рогатый скотъ и хранятся сельско-
хозяйственныя принадлежности. Вблизи хутора находится
пасѣка для пчеловодства, при чемъ первыя пчелы въ ульяхъ
были привезены и пожертвованы Маріей Степановной Биби-
новой (монахиней Маргаритой). Въ г. Шуѣ Александра Ни-
колаевна приобрѣла въ собственность монастыря домъ на
Спасской улицѣ, въ которомъ сестры занимаются печеньемъ
просфоръ для нѣкоторыхъ изъ градскихъ и ближайшихъ
сельскихъ церквей.

Въ 1892 г., бывши въ Петроградѣ, Александра Нико-
лаевна серьезно заболѣла. Опасаясь смертельнаго исхода
болѣзни, она послѣшила завершить обезпеченіе любимой
своей обители: передала ей въ вѣчное владѣніе два свои
дома,—одинъ въ Петроградѣ, а другой въ Кронштадтѣ,—и
пожертвовала въ пользу ея лучшія земли и лѣса своего
имѣнія, сама, такимъ образомъ, добровольно сдѣлавшись
бѣдной, ради благъ царства небеснаго. Исполнились теперь
предсказанія старцевъ, утѣшавшихъ первоначальныхъ насель-
ницъ обители, сѣтовавшихъ нѣкогда на свою бѣдность и
безпомощность: „Шубина и *шубу* для васъ сниметъ, а сама
останется въ одномъ пальтишкѣ“! Одинъ изъ старцевъ посѣ-
тившей его м. Маргаритѣ наглядно показалъ, какъ Алекс.
Ник. будетъ передавать въ обитель свои богатыя владѣнія.
Отъ хлѣба, бывшаго въ его рукахъ, онъ отламывалъ по
маленькому кусочку и отдавалъ ей, а потомъ сразу отдавалъ
оставшуюся у него большую часть, сказавъ: *на, вотъ,—
бери все!*.. Нужно замѣтить, что монахиня Маргарита и
скончалась, какъ ей было предсказано старцами,—тогда,
когда въ обители было жившихъ сестеръ ровно 100 чело-
вѣкъ.

Милосердый Господь однако-же благоволилъ продлить дни жизни Александры Николаевны: она оправилась. Но послѣ того она болѣе нигуда уже изъ обители не выѣзжала. Съ глубокимъ смиреніемъ и неослабимъ усердіемъ посѣщала она храмы Божіи, часто прибѣгая къ спасительнымъ таинствамъ покаянія и св. причащенія, къ которымъ готовилась съ великимъ благоговѣніемъ. За послѣднее время боголюбивая душа ея была полна какой-то особенной духовной радости и благодатнаго мира.

Съ начала 1896 г. недуги старчества стали чаще посѣщать Александру Николаевну и все болѣе усиливаться. Чувствуя приближеніе кончины, она каждонедѣльно приступала къ приобщенію св. Таинъ, а подь самый конецъ, нѣсколько дней сряду, только и питалась безсмертною пищею—Тѣломъ и Кровію Христовыми, приступая къ Нимъ съ такимъ благоговѣніемъ и страхомъ, что, по словамъ приобщавшихъ ее священнослужителей, приводила послѣднихъ въ трепеть. Всегда преданная волѣ Божіей, она перешла въ другой міръ спокойно и радостно, въ полномъ упованіи, что Господь приметъ духъ ея съ миромъ, а основанную ею обитель сохранить, утвердить и возвеличить во славу Пресвятаго Своего Имени. Скончалась Александра Николаевна 8-го февраля 1897 года, 80 лѣтъ отъ роду. Погребеніе ея было совершено на 6-й день по ея кончинѣ. Тѣло рабы Божіей, не смотря на духоту въ маленькой домовой церкви, гдѣ оно находилось, нисколько не подверглось тлѣнію. Большой соборъ пастырей стекся ко гробу почившей. Предстоятелемъ при совершеніи заупокойной литургіи и при отпѣваніи былъ благочинный монастырей Владим. епархіи архимандритъ о. Доснѣей, которому сослужили: членъ Владим. консисторіи, близко извѣстный почившей, протоіерей о. Александръ Виноградовъ, двое протоіереевъ изъ г. Шуи, мѣстный благочинный, монастырское духовенство и весьма много іереевъ изъ градскихъ и сельскихъ приходо́въ. Предъ окончаніемъ литургіи священникъ обители и духовникъ почившей, о. Василій Доброхотовъ, въ память ея произнесъ теплое, задушевное слово: какъ ближайшій совѣтникъ и сотрудникъ Александры Николаевны, 36 лѣтъ ее знавшій, онъ болѣе,

чѣмъ кто-либо могъ узнать и оцѣнить ея внутреннія качества и внѣшніе подвиги и жертвы во благо ближнихъ, особенно же на пользу созданной ею обители. Неудержимыя рыданія сестеръ, устроенныхъ и обласканныхъ „Матушкой-барыней“, какъ онѣ звали Алекс. Ник., были отвѣтомъ на рѣчь о. Васи́лія. Предъ началомъ отпѣванія усопшей произнесена была рѣчь старшимъ изъ протоіереевъ, въ коей было выяснено, сколько благородства душевнаго имѣла почившая и какую неизгладимую память оставила она по себѣ, основавъ обитель для инокинь. Отпѣваніе было продолжительное, ибо совершалось съ полнымъ соблюденіемъ устава, при пѣніи стихиръ съ канонархомъ. По совершеніи отпуста, тѣло почившей было положено въ металлическую гробницу, тщательно потомъ запаивную, и затѣмъ опущено въ приготовленный моги́льный склепъ, при горькомъ рыданіи инокинь и всѣхъ знавшихъ усопшую. Трудно передать слабымъ словомъ тѣ чувства, какія переживала вся обитель, провожая свою великую благодѣтельницу въ страну загробную. Особенно скорбѣла духомъ м. игуменія, такъ какъ все бремя заботъ о сестрахъ, число коихъ болѣе и болѣе увеличивалось, падало теперь на одни ея рамена. Алекс. Ник., какъ ни была слаба силами, но все же, по своей житейской и духовной опытности, служила большой нравственной поддержкой и оплотомъ для м. настоятельницы, которая безъ совѣта съ нею ничего не предпринимала по управленію обителью.

Мѣсто вѣчнаго покоя незабвенной основательницы обители находится въ Михайло-Архангельской церкви, позади праваго клироса.

Свѣтлая и вѣчная память тебѣ, достоблаженная боярыня Александра! Пока будетъ существовать созданная тобою обитель, она не забудетъ твоихъ, оказанныхъ ей, великихъ благодѣяній и не престанетъ возносить усердныя молитвы къ Господу о упокоеніи души твоей въ селеніяхъ праведныхъ...

ГЛАВА XII.

Заложеніе и построеніе соборнаго храма въ Воскресенско-Феодоровскомъ монастырѣ.

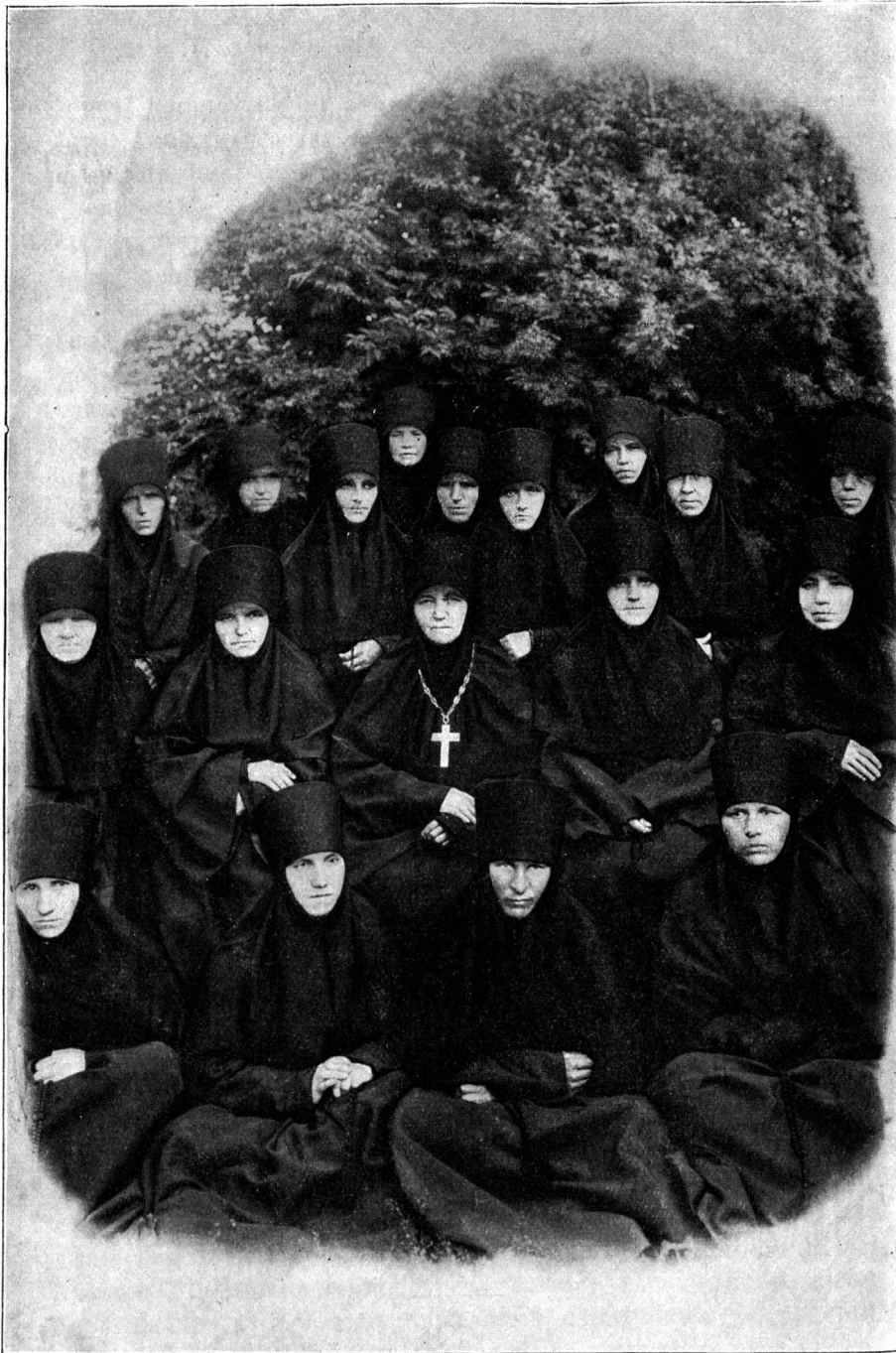
Незадолго до своей кончины Александра Николаевна обсудила съ м. игуменіей Софіей вопросъ о необходимости построения въ обители болѣе обширнаго храма, такъ какъ Архангельская церковь стала уже тѣсною, при возраставшемъ количествѣ сестеръ и постороннихъ богомольцевъ. Для начала сего великаго дѣла Алекс. Ник. пожертвовала капиталъ въ 20 тысячъ рублей и успѣла приготовить нѣкоторое количество строительныхъ матеріаловъ. Весьма хотѣлось ей дожить до закладки храма, но Господу угодно было ранѣе сего положить конецъ многотрудной жизни ея, а заботы по его построению возложить на м. настоятельницу обители.

1897 года, 24 іюля, обитель посѣтилъ Высокопреосв. Сергій, архіеп. Владимірскій. Осмотрѣвъ обитель, владыка всеѣмъ остался очень доволенъ, — все ему здѣсь понравилось и произвело на него самое отрадное впечатлѣніе. Онъ благословилъ мѣсто и матеріаль для новаго храма *).

Закладка новаго соборнаго храма была совершена мѣстнымъ духовенствомъ, 2-го сентября того же 1897-го года. Постройка его продолжалась восемь лѣтъ (1897—1905 г.г.) Строился онъ по проэктору архитектора Бегень. Освященіе новопостроеннаго храма совершено было 24 октября 1905-го

*) Передъ отъѣздомъ, архипастырь сказалъ сестрамъ краткую назидательную рѣчь.

„Обитель ваша новая—говорилъ онъ имъ;—благосостояніе ея зависитъ отъ жизни вашей: если вы будете жить хорошо, и у васъ въ обители все будетъ хорошо, а если напротивъ, то и у васъ все пойдетъ иначе. Особенно должны вы исполнять три добродѣтели: служить Господу, во-первыхъ, *молитвою*,—молитесь усердно о Государѣ, Помазанникѣ Божіемъ, о насъ, духовныхъ пастыряхъ, обо всѣхъ православныхъ христіанахъ, не забывая, конечно, и себя; во-вторыхъ—*послушаніемъ*: вы должны слушаться во всемъ игуменіи,—она мать ваша и заботится о вашемъ спасеніи; въ третьихъ,—*любовію*: вы называетесь сестрами, и должны жить въ мирѣ между собой, какъ родныя сестры, даже лучше, ибо духовный союзъ выше плотскаго родства. Если все это будете исполнять, то благословеніе Господне всегда пребудетъ на васъ“.

М. Игуменія Софія яже о Христѣ съ сестрами.

Снимокъ 1901 г.

года Высокопреосвящ. Никономъ, архіепископомъ Владимірскимъ.

Во время постройки храма строилась и колокольня. Начатая въ 1902-мъ году, она была въ слѣдующемъ окончена, а въ 1904-мъ году оштукатурена, и 8-го сентября того же года на нее подняты колокола.

ГЛАВА XIII.

Кончина и погребеніе о. Василя Доброхотова.

Досточтимый пастырь о. Василій Доброхотовъ, принимавшій такое живое участіе въ судьбѣ первоначальныхъ сельницъ еще прежней общины, весьма много потрудился въ дѣлѣ преобразования ея въ монастырь, равно какъ и въ содѣйствіи м. игуменіи Софіи по внѣшнему и внутреннему благоустроению юной обители. Въ благоукрашеніи новостроеннаго соборнаго храма онъ участвовалъ даже личными матеріальными жертвами: на его средства, напр., расписаны здѣсь своды всѣхъ трехъ алтарей и т. под. Въ виду особыхъ заслугъ о. Василя для Воскресенско-Феодоровской обители, онъ, въ 1908-мъ году, по представленію настоятельницы, былъ награжденъ протоіерействомъ. Но недолго судилъ ему Господь послужить въ новомъ санѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ слѣдующаго, 1909 го года о. протоіерей тяжело заболѣлъ и, послѣ продолжительной болѣзни, напутствованный св. таинствами покаянія, причащенія и елеосвященія, мирно почилъ о. Господѣ 16-го іюня того года.

На склонѣ дней своихъ о. Василій увидѣлъ воочию сбывшимися тѣ таинственныя сновидѣнія, чрезъ которыя ему предугазано было существованіе монастыря на семь мѣстѣ и которымъ онъ въ свое время не придалъ серьезнаго значенія. Предъ кончиною немалымъ утѣшеніемъ для него служило сознание того, что оставляемая имъ духовныя дѣти—сестры обители—теперь стоятъ уже на твердой почвѣ, охраняемая и руководима своею почитательною матерью-насто-

ительницею, подѣ мудрымъ и кроткимъ управленіемъ которой обитель пришла въ цвѣтущее состояніе и уже разливаетъ свой духовный свѣтъ и далѣ стѣнь своихъ,—на окрестное населеніе.

Протоіерей В. М. Доброхотовъ.

Отпѣваніе тѣла почившаго происходило въ соборномъ Успенскомъ храмѣ сонмомъ протоіереевъ и іереевъ, прибывшихъ изъ гор. Шуи и окрестныхъ селеній отдать послѣдній долгъ усопшему собрату. Искреннія слезы любви и уваженія сестеръ обители къ почившему пастырю проводили его

въ могилу. Прахъ о. протоіерея покоится за алтаремъ особенно любимого имъ Архангельскаго храма.

О. В. *Доброхотовъ* самымъ характеромъ своей дѣятельности на пользу ближнихъ и родной обители, какъ нельзя лучше оправдалъ свою фамилію: все, что онъ ни дѣлалъ для нихъ, дѣлалъ по *доброму хотѣнію*, искренно и отъ души, безъ всякихъ корыстныхъ расчетовъ и тщеславныхъ побужденій. Вѣруемъ и уповаемъ, что за сіе обрѣлъ онъ любовь и благоволеніе Отца Небеснаго, *доброхотна бо дателя и дѣтеля любитъ Богъ...* (2 Кор. 9,7).

Долго-долго будетъ жива память о добромъ пастырѣ среди сестеръ обители, которой онъ служилъ 20 лѣтъ, и служилъ съ такимъ усердіемъ, тщаніемъ и безкорыстіемъ!

ГЛАВА XIV.

Празднованіе 25-лѣтія Воскресенко-Феодоровской обители и 25-лѣтняго юбилея ея настоятельницы, м. Игуменіи Софіи.

3-го сентября 1914 года исполнилось ровно 25 лѣтъ, какъ состоялось торжество открытія Воскресенско-Феодоровской обители, а настоятельница ея, м. Софія, была возведена въ санъ игуменіи. По сему случаю въ этотъ знаменательный день совершенно было въ обители сугубое торжество, которое оставило въ присутствовавшихъ на немъ самыя свѣтлыя, отрадные и трогательныя воспоминанія.

По поводу собственно 25-лѣтія обители, назидательное слово сказалъ, въ концѣ литургіи, младшій монастырскій священникъ о. Михаилъ Быстровзоровъ:

„Благодареніе Богу,—говорилъ онъ,—мы дожили до свѣтлаго и радостнаго дня: нынѣ исполнилось ровно 25 лѣтъ, какъ волею Божіею устроилась обитель сія.

Итакъ уже 25 лѣтъ здѣсь свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ,—и живущихъ въ стѣнахъ обители нашей, и приходящихъ сюда отвиѣ за удовлетвореніемъ своихъ духовныхъ нуждъ.

Устроеніе этой св. обители есть поученіе для насъ, слушатели,—честныя матери и сестры. Да, оно очень поучительно.

Благословеніе Божіе почиваетъ на всякомъ добромъ дѣлѣ.

Когда задумывалось устроеніе сей св. обители, ничего не было,—ни строителя, ни средствъ къ устроенію. Богъ благословилъ задуманное, и всё явилось: явилась и строительница, всегда готовая на всякое дѣло благоугодное; явились и средства для сего. Такъ скоро все устроилось и такъ много всего здѣсь построено. Да, явное благословеніе Божіе надъ сею обителью!

А если надъ обителью есть благословеніе Божіе, то значитъ есть въ ней благословляющіе Бога. Гдѣ слышится пѣніе, тамъ, значитъ, есть поющіе. Богъ благословляетъ тѣхъ, которые его благословляютъ (т.-е. прославляютъ): *благословляй благословляющія Тя, Господи*,—взываемъ мы къ Нему; *благословлю благословляющія Мя*,—говоритъ Онъ намъ. Такъ, видно, есть въ обители сей благословляющіе Бога, потому что надъ нею благословеніе Божіе; если бы не было въ сей обители такихъ, которыя благословляютъ Бога, то не было бы надъ нею благословенія Божія.

Кто же это—здѣсь благословляющія Бога? Богъ знаетъ сущія Своя.. Что скажу вамъ, честныя матери и сестры сей обители? Продолжайте, какъ начали, продолжайте благословлять Бога, какъ вы благословляли Его,—и устроится собственное ваше дѣло—дѣло вашего спасенія. Вспоминайте, что было здѣсь, на этомъ мѣстѣ, и что стало теперь. Вспоминайте, сколько было препятствій, затрудненій къ устроенію обители, а она однако же устроилась. Почему?—Потому, что Богъ благословилъ. Что Богъ благословилъ, тому ничто не воспрепятствуетъ, никакія препоны и затрудненія. Обитель святая устроилась; устроится здѣсь и ваше собственное спасеніе. Вы страшитесь: васъ тревожатъ разныя сомнѣнія, недоумѣнія; вамъ иногда можетъ представляться, что спастись вамъ невозможно. Ничего не бойтесь. Надъ св. обителью вы видите благословеніе Божіе; слѣдовательно, и на васъ есть благословеніе Божіе. Богъ благословилъ васъ здѣсь спастись; слѣдовательно вы здѣсь и спасетесь. Если

бы вамъ здѣсь невозможно было спастись, Богъ не благословилъ бы вамъ здѣсь и жить,—другое бы мѣсто указалъ вамъ для вашего спасенія. „Какъ я спасусь? Но устроилъ же Господь сію обитель, хотя многимъ казалось это дѣло несбыточнымъ. Спасетъ Господь и меня, хотя иногда представляется это мнѣ невозможнымъ“. Такъ утѣшайте, ободрите себя чаще. Только еще скажу: продолжайте, какъ начали, не переставайте благословлять Бога; благословляйте Его словомъ и дѣломъ, сердцемъ и устами, благословляйте чѣмъ можете и сколько силъ есть.

Будемъ и всѣ мы, слушатели, благословлять Бога; съ благословеніемъ Божиимъ вездѣ хорошо жить и вездѣ можно спастись“.

Послѣ литургіи состоялось чествованіе настоятельницы, носившее сердечный характеръ. Отъ духовенства и сестеръ ей выражены были теплыя привѣтствія и поднесены иконы. Въ привѣтствіяхъ нашли себѣ должную оцѣнку громадныя заслуги м. игуменіи Софіи для управляемой ею обители и ея личныя высокія духовныя качества. Въ прекрасномъ адресѣ сестеръ, между прочимъ, отмѣчено вліяніе нравственной личности игуменіи Софіи на учредительницу общины, А. Н. Шубину: „она ради Васъ, ради Вашихъ высокихъ духовныхъ качествъ, положила начало прочному обезпеченію монастыря, давъ для того свои средства“.

Наиболѣе полно изображена энергичная и благоплодная дѣятельность м. игуменіи Софіи по управленію обителью въ слѣдующей рѣчи старшаго монастырскаго священника, о. Сергія Смирнова:

„Ваше Высокопреподобіе,
Высокочтимая Матушка Игуменія Софія!

Нынѣ исполнилось 25 лѣтъ служенія Вашего въ санѣ Игуменіи. Немалый періодъ времени; не мало и сдѣлано Вами для обители.

Начнемъ со св. храмовъ: Архангельская церковь заново отдѣлана; вновь воздвигнутъ величественный пятиглавый Успенскій соборъ, устроена отдѣльно большая каменная ко-

Настоятельница Воскресенско-Теодоровской обители
м. Игуменія Софія. Снимокъ 1914 г.

локольня. Кромѣ того устроены двухъэтажные корпуса для сестеръ,—устроены три дома, со всѣми пристройками, для священнослужителей, и двѣ двухъэтажныхъ гостиницы для пріѣзжающихъ и приходящихъ богомольцевъ; устроенъ хуторъ съ большимъ скотнымъ дворомъ и пр.; вся обитель обнесена высокою каменною стѣною. Все это устроено за время управленія Вашего обителью,—и это только съ внѣшней, видимой стороны.

А сколько добра, пользы Вы оказали обители за истекшее 25-лѣтіе по устройству внутренней ея жизни? Вы принесли съ собою изъ Понетаевской обители лучи святости, свѣтъ вѣры, огонь любви къ храму Божию и церковному богослуженію.

Сами питаясь святинею, Вы питали ею и сестеръ своихъ и окрестный народъ, внѣдря и укрѣпляя въ нихъ вѣру въ Бога, надежду на Него и любовь къ Нему: это тотъ нескрушимый фундаментъ, на которомъ создается счастье людей земное, временное, и блаженство ихъ небесное, вѣчное. Вы сами занимались обученіемъ сестеръ корядку службъ церковныхъ и поклонамъ; сами становились на клиросъ и учили сестеръ чтенію и пѣнію, учили терпѣливо, въ духѣ кротости исправляя ихъ ошибки. Трудились Вы вообще столько, сколько силъ хватало; все приводили въ порядокъ и всѣ усилія употребляли, чтобы спасти души ввѣренныхъ Вамъ Богомъ сестеръ. Сами себѣ во всемъ отказывали: одѣвались просто, пищу употребляли самую простую. Строя и украшая храмы, Вы старались, чтобы богослуженіе въ нихъ совершалось благоговѣнно, неспѣшно, истово, безъ пропусковъ, по уставу Саровской обители. Ваше управленіе обителью исполнено мудрости и благодати. Вашимъ руководствомъ созданъ и утвердился, какъ на твердомъ камени, весь строй жизни нашего монастыря. Многія изъ сестеръ, подъ благимъ вліяніемъ этого строя, приняли постриженіе въ монашество. Искренно желая всѣмъ добра, Вы ласково обращались со всѣми. Служить Богу и ближнимъ — это была вся цѣль Вашей жизни.

Мы, почитатели Ваши, собравшіеся въ сей священный и радостный день 25-лѣтія, желаемъ воздать Вамъ сугубую

честь за премногія Ваши заботы по устройству обители. За то, что Вы съ честію исполняли свое дѣло, Вы находитесь въ полной похвалѣ отъ Начальства: Вы награждены тремя наперсными крестами, изъ коихъ послѣдній—изъ Кабинета Его Императорскаго Величества, съ украшеніями*). Свѣтлое воспоминаніе о столь долговременномъ и благоплодномъ управленіи Вашемъ сею обителью навсегда останется въ памяти ея священнослужителей и сестеръ“...

Да хранить же и укрѣпить Господь душевныя и тѣлесныя силы досточтимой старицы, всечестной игуменіи Софіи, на дальнѣйшее и благоплодное служеніе управляемой ею обители, на радость и утѣшеніе всѣхъ ея знающихъ и искренно чтущихъ!

ГЛАВА XV.

Сотрудницы м. Игуменіи Софіи въ благоустроеніи обители.

Ближайшею и одной изъ старѣйшихъ сотрудницъ м. игуменіи Софіи по благоустроению обители является м. казначея, монахиня Аѳанасія.

Дочь священника Нижегородской епархіи, въ міру Марія Васильевна Граціанова, она въ юныхъ лѣтахъ поступила въ Серафимо-Понетаевскій монастырь, гдѣ проходила послушаніе воспитательницы въ дѣтскомъ пріютѣ, находившемся тогда подъ завѣдываніемъ рясофорной послушницы Серафимы Ивановны Успенской (нынѣ игуменіи Софіи), а по отъѣздѣ послѣдней изъ Понетаева, заступила ея мѣсто. Въ 1889-мъ году, по приглашенію игуменіи Софіи, знавшей Марію Васильевну съ самой лучшей стороны, она переселилась въ Воскресенско-Феодоровскую обитель. Здѣсь, какъ болѣе другихъ способная, она по волѣ настоятельницы, приняла по-

*) Золотымъ наперснымъ крестомъ, отъ Св. Синода выдаваемымъ, м. игуменія Софія награждена въ 1896-мъ году, крестомъ изъ Кабинета Е. И. В. въ 1906 г. и кабинетнымъ, съ украшениями, въ 1913-мъ году.

слушаніе письмоводительское. Ведя все письмоводство по монастырю, она, при жизни А. Н. Шубиной, была какъ-бы домашнимъ секретаремъ и у ней самой. Въ 1897-мъ году Марія Васильевна удостоена постриженія въ мантию, съ нареченіемъ имени *Аѳанасія*. Письмоводительское послушаніе оставлено при ней, такъ какъ она оказалась для него, по своимъ способностямъ, особенно подходящей. Доселѣ всѣ отчеты, счетныя книги и дѣловыя бумаги по монастырю пишутся ею; кромѣ того, она отъ лица игуменіи ведетъ обширную переписку съ благотворителями обители. Въ 1905-мъ году, по кончинѣ казначеи обители, монахини Евгеніи (умершей послѣ тяжкой и продолжительной болѣзни, 9-го января того года), монахиня Аѳанасія избрана была на ея мѣсто. Преданная всей душой настоятельницѣ, она и на новомъ, возложенномъ на нее послушаніи, весьма трудномъ и многосложномъ, которое отцы подвижники сравниваютъ съ мытарствомъ, служить ей вѣрой и правдой, будучи правою рукою ея въ веденіи обширнаго хозяйства и совѣтницею во всѣхъ дѣлахъ и предпріятіяхъ ко благу обители.

У казначеи м. Аѳанасіи особенно развитъ данный ей отъ Бога талантъ строительства. Неумоимо, не щадя своего слабаго здоровья, она руководитъ всѣми монастырскими постройками, предварительно обдумавши планъ ихъ со всею тщательностью и во всѣхъ подробностяхъ. Такъ, по плану, ею составленному, подъ ея непосредственнымъ наблюденіемъ и по ея личнымъ указаніямъ, расширенъ и прекрасно обстроены сельско-хозяйственный хуторъ, въ двухъ верстахъ отъ монастыря; при самой обители выстроены дома для монастырскаго духовенства, двѣ двухъ-этажныхъ гостиницы для богомольцевъ; въ настоящее время производится въ обители постройка каменнаго зданія для трапезы, просфорни, хлѣбной и стряпущей, съ келліями для сестеръ, трудящихся на этихъ послушаніяхъ. Самый соборъ, этотъ драгоценный камень въ вѣнцѣ обители, строился и благоуукрашался подъ неусыпнымъ наблюденіемъ и бдительнымъ присмотромъ м. Аѳанасіи. Она устроила водопроводъ въ подвалы и прачечную, чѣмъ значительно облегчила трудъ работающихъ тамъ сестеръ. Своевременно производитъ она ремонты монастырскихъ зда-

ній. Полевья работы производятся сестрами такъ же подъ ея наблюденіемъ и руководствомъ. Вообще монастырское хозяйство ведетъ она въ высшей степени тщательно и заботливо, и невольно удивляешься ея всестороннему знанію

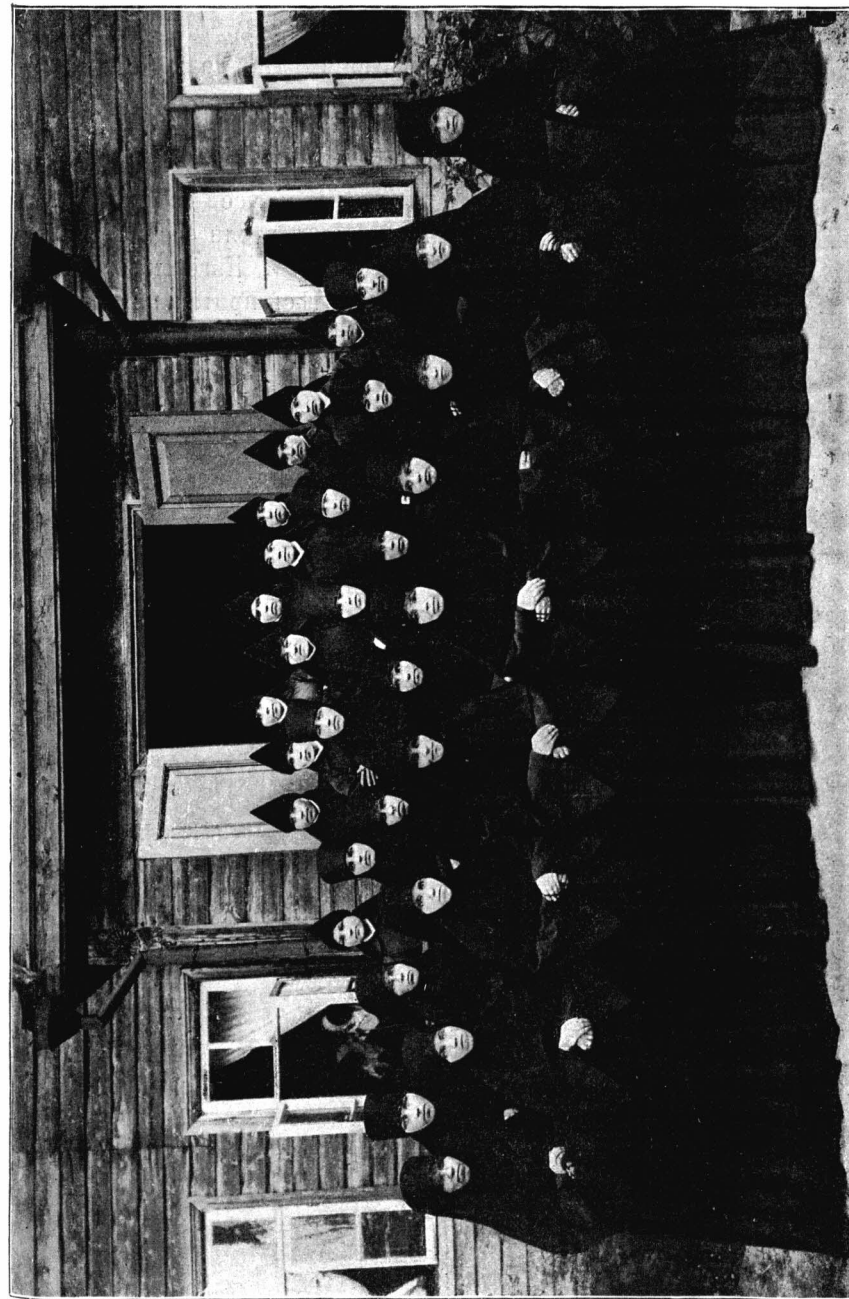

М. Казначей, монахиня Аѳанасія.

и опытности въ этомъ отношеніи: сколько нужно ума и энергии, чтобы держать весьма сложную хозяйственную часть обители въ такомъ образцовомъ порядкѣ и благоустройствѣ!

Да продлитъ Господь многополезную для обители жизнь м. казначей, монахини Аѳанасіи,—этой вѣрной и преданной ближайшей сотрудницы м. игуменіи Софіи!

Одновременно съ Маріей Васильевной Граціановой (что нынѣ м. Аѳанасія) прибыли изъ Серафимо-Понетаевскаго монастыря въ Воскресенско-Феодоровскій еще двѣ рясофорныхъ послушницы: Матрона Комарова и Пелагея Шустова,

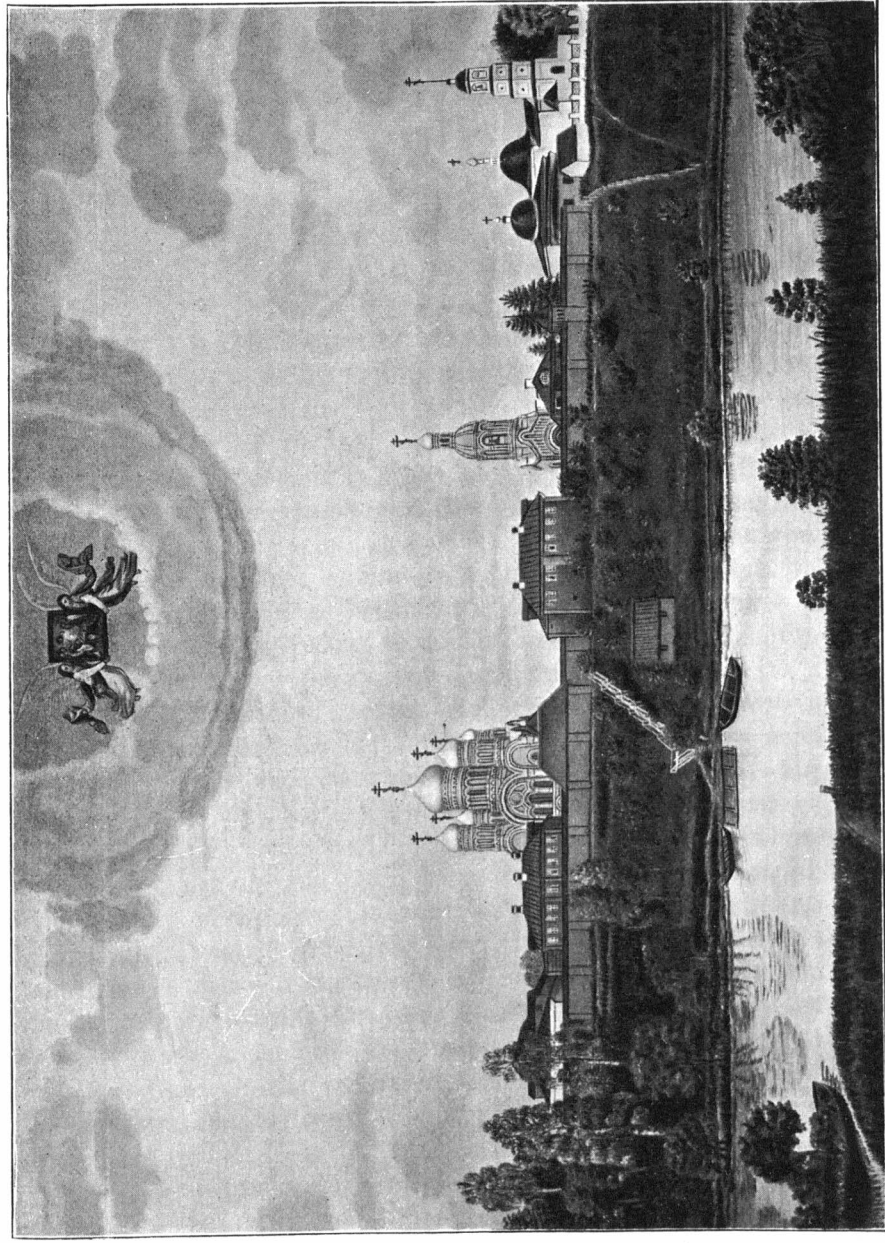

Клиросня и другихъ послушаніи сестры В.-Феод. обители.

нынѣ монахини Александра и Евгенія. На долю ихъ, по распоряженію настоятельницы, выпалъ трудъ поставить на должную высоту клиросное послушаніе сестеръ—пѣніе въ храмѣ, чего обѣ и достигли, съ Божіей помощью, при отличномъ знаніи своего дѣла и любви и усердіи къ нему. Въ настоящее время хоръ пѣвчихъ въ обители состоитъ изъ 40 сестеръ, подъ управленіемъ регентши м. Евгеніи и уставщицы м. Александры. Пѣніе введено здѣсь протяжное, тихое и стройное, вызывающее въ богомольцахъ духовную усладу и умиленіе...

Часть II.

**Описаніе Воскресенско-Ведоровскаго монастыря въ его
настоящемъ состояніи.**

Видъ Воскресенско-Феодоровскаго женскаго общежительнаго монастыря съ юго-западной стороны.

ГЛАВА I.

Монастырскій Успенскій соборъ; его внѣшній видъ и внутреннее устройство.

Центральное мѣсто въ обители занимаетъ новопостроенный каменный соборный храмъ въ честь Успенія Божіей Матери. Онъ представляетъ собою величественное, грандіозное сооруженіе, очень красивой, изящной архитектуры. Стройно возвышается онъ надъ прочими монастырскими зданіями, при чемъ пять величавыхъ главъ его, видимые за десятокъ верстъ кругомъ, какъ бы царятъ надъ окрестностью, пріосѣняя ее своими позлащенными крестами.

Корпусъ соборнаго храма квадратный, въ 13 сажень; каждая сторона его завершается тремя дугообразными перемычками, изъ коихъ средняя выше и шире боковыхъ. Высота всего зданія, вмѣстѣ съ крестомъ на главномъ куполѣ, 24 сажени. Съ восточной стороны его выдвигаются три алтарныхъ полукружія, такъ какъ храмъ—трехпрестольный, а со всѣхъ остальныхъ сторонъ—красивые квадратные выступы, образующіе собою паперти. Изъ пяти куполовъ, увѣнчивающихъ соборъ, боковые поставлены по угламъ основнаго квадрата зданія. Снаружи храмъ оштукатуренъ цементомъ и имѣетъ свой натуральный цвѣтъ, а внутри алебастромъ. Окна въ два свѣта, что даетъ храму, опоясанному по срединѣ орнаментикой на подобіе бахромы, видъ двухъэтажнаго зданія. Помосты папертей сдѣланы изъ большихъ плитъ бѣлаго Ковровскаго камня. Обширная паперть главнаго входа (съ запада) имѣетъ трое дверей: однѣ—большія—западныя и двѣ малыхъ: сѣверныя и южныя; два большія окна

съ западной стороны даютъ вполне достаточно свѣта внутрь паперти. Надъ входомъ въ западную паперть помѣщена въ углубленіи, въ сіяніи, икона Успенія Божіей Матери, надъ сѣверной—икона Θεодоровской Божіей Матери и надъ входомъ въ южную—Знаменія Серафимо-Понетаевская.

Успенскій соборъ въ В.-Θеод. монастырѣ.

Внутри своды храма поддерживаются четырьмя стройными колоннами, которыя вверху какъ-бы переходятъ въ арки; колонны эти дѣлятъ внутренность храма на три отдѣленія, изъ которыхъ среднее вдвое шире боковыхъ. Внутренность храма освѣщается 36 окнами; изъ нихъ шесть находятся

въ главномъ куполѣ. Съ западной стороны храма устроены хоры, огороженные желѣзною рѣшеткой; на нихъ ведетъ чугунная лѣстница, спиралью, въ 50 ступеней. Полъ въ храмѣ, сдѣланный изъ метлахскихъ плитъ, выложенъ изящнымъ рисункомъ, въ видѣ ковровъ и дорожекъ. На хорахъ полъ деревянный. Отапливается храмъ духовыми печами, устроенными внизу, подъ поломъ. Разстояніе отъ западной стѣны до солеи 8-мъ сажень и 1 арш.; высота храма 15 сажень.

Полный свѣта и воздуха, храмъ поражаетъ своимъ благолѣпіемъ, строгостью и изяществомъ отдѣлки: у каждаго вошедшаго въ него душа охватывается благоговѣйнымъ чувствомъ и сознаниемъ, что по истинѣ *это не иное что, какъ домъ Божій* (Быт. 28,17),—жилище Царя Славы.

Храмъ имѣетъ три престола: главный, средній, въ честь Успенія Божіей Матери, правый придѣльный—въ честь св. иконы Знаменія Божіей Матери Серафимо-Понетаевскія и лѣвый—въ честь мученицы царицы Александры,—въ память создательницы обители, А. Н. Шубиной.

Все помѣщеніе главнаго алтаря очень обширное и свѣтлое. На овальномъ сводѣ его находится живописное изображение „Трѣхъостаснаго Божества“, исполненное по мысли и на средства въ Бозѣ почившаго протоіерея о. Василия Доброхотова. Св. престоль сдѣланъ изъ кипарисоваго дерева; въ него вложены, при архіерейскомъ освященіи его, частицы св. мощей. Впереди престола находится массивный мѣдный вызолоченный семисвѣчникъ. На горнемъ мѣстѣ, въ изящной, вызолоченной кіотѣ, помѣщена икона Господа Вседержителя, писанная на полотнѣ сестрами—живописицами обители; длина образа 4 арш., шир. 2 арш. По правую сторону горняго мѣста находится высокій металлическій позлащенный крестъ, въ тумбѣ, по лѣвую сторону—икона Знаменія Б. М., также металлическая, позлащенная и въ тумбѣ. Въ сѣверной сторонѣ алтаря—жертвенникъ, изъ сосноваго дерева, съ верхней доской кипарисовой. За жертвенникомъ, въ общемъ деревянномъ позлащенномъ кіотѣ, находятся двѣ иконы: Казанскія Божіей Матери и Распятія Господня, съ предстоящими Божіей Матерью и Іоанномъ Богословомъ. На западной

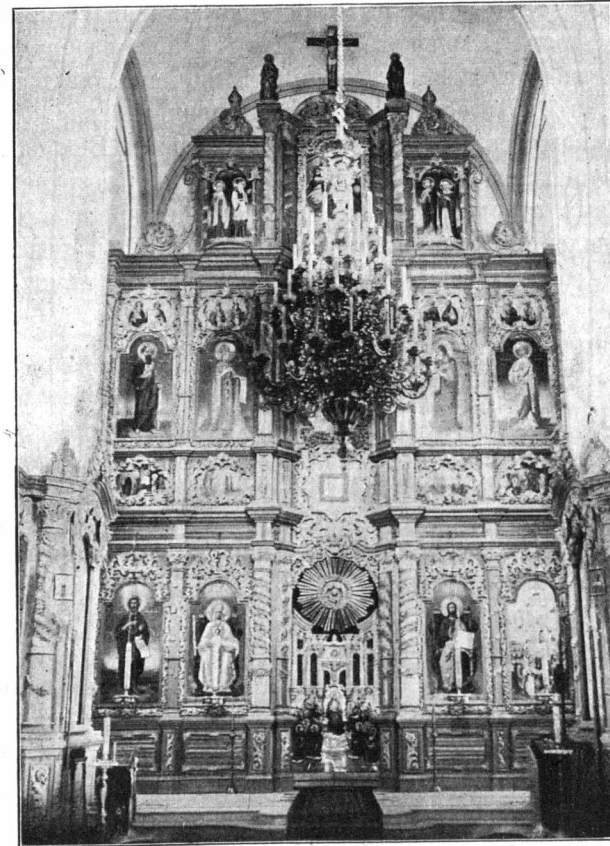
сторонѣ алтаря, надъ царскими вратами, помѣщена небольшая икона Спасителя.

Алтарь праваго придѣла, пока еще неосвященнаго, довольно помѣстительный; освѣщается двумя окнами. Овальный сводъ его украшенъ живописнымъ изображеніемъ „Слово плоть бысть“, исполненнымъ на средства о. Василя Доброхотова. Престоль сдѣланъ изъ соснового дерева; верхняя доска его кипарисовая. На горнемъ мѣстѣ, въ рѣзномъ кіотѣ, находится икона Трѣипостаснаго Божества — родовая святыня о. В. Доброхотова, которую онъ украсилъ сребропозолоченной ризой и принесъ въ даръ обители. Жертвенникъ изъ сосноваго дерева.

Алтарь лѣваго придѣла, пока еще неосвященнаго, также довольно помѣстителенъ и освѣщается двумя окнами. На овальномъ сводѣ его живописно изображено „Всевидающее Око“, съ сіяніемъ вокругъ и херувимами по краямъ, — опять на средства о. Василя Доброхотова. Престоль изъ липоваго дерева, съ верхней доской кипарисовой. На горнемъ мѣстѣ, въ изящной рѣзной кіотѣ, помѣщенъ очень большого размѣра крестъ съ Распятіемъ и предстоящими Божіей Матерію и Иоанномъ Богословомъ; фигуры вырѣзаны на отдѣльныхъ доскахъ и изображены живописно (такъ называемая „малярно-силуэтная“ работа). Крестъ этотъ пожертвовалъ сюда о. прот. Василій Доброхотовъ незадолго до своей кончины. Жертвенникъ изъ липоваго дерева.

Всѣ эти три алтаря отдѣляются отъ храма сплошнымъ громаднымъ, величественнымъ иконостасомъ. Всесторонне обдуманная благоговѣнно-настроенною мыслію и искусно исполненный, планъ расположенія св. иконъ въ иконостасѣ придаетъ послѣднему особую священную лѣпоту. Въ главныхъ чертахъ своихъ иконостасъ этотъ представляетъ точную копию съ иконостаса Успенскаго собора Саровской пустыни. Заимствовать именно съ него образецъ для здѣшняго иконостаса было завѣтною, молитвенною думою игуменіи Софіи, всегда глубоко благоговѣвшей предъ Саровскими святынями, и Господь далъ ей исполнить со всѣмъ успѣхомъ это благое желаніе сердца ея.

Иконостасъ весь сдѣланъ изъ сосноваго дерева, а рѣзьба на немъ изъ липоваго. Ограждая собою три алтаря, онъ въ средней своей части выдается нѣсколько впередъ, и шире, чѣмъ въ боковыхъ, придѣльныхъ частяхъ, на переходахъ

Иконостасъ главнаго храма въ Успенскомъ соборѣ Воскр.-Феод. монастыря.

въ которыя образуетъ откосы. Въ иконостасѣ всего насчитывается пять ярусовъ. Всѣхъ иконъ въ немъ, за исключеніемъ царскихъ вратъ и креста вверху его, 83, при чемъ почти всѣ большого размѣра иконы писаны именно здѣшними сестрами, въ ихъ живописной мастерской.

Царскія врата главнаго храма представляют собою очень изящную рѣзбу, изображающую Сіонскую горницу и въ ней Сошествіе на апостоловъ св. Духа, въ видѣ огненныхъ языковъ. Изображеніе Богоматери и св. апостоловъ живописныя, на золотомъ чеканномъ фонѣ, сдѣланы сестрами обители, и отличаются высотой художественнаго исполненія. Царскія врата вѣнчаетъ большое рѣзное изображеніе св. Духа въ видѣ голубя, въ сіяніи. Выше его, надъ царскими вратами, въ звѣздообразномъ, позлащенномъ на полиментъ, кіотѣ, утверждена небольшая икона Успенія Божіей Матери, въ сребропозлащенной ризѣ. Сія св. икона вручена была Саровскимъ старцемъ на благословеніе одной изъ сестеръ—первоначальницъ здѣшней обители и почитается чудотворною. Во время богослуженія передъ нею теплится лампада, спускающаяся и поднимающаяся на блокѣ.

Мѣстныя иконы въ иконостасѣ главнаго храма расположены въ слѣдующемъ порядкѣ:

По правую сторону царскихъ вратъ находится икона Господа Вседержителя, по лѣвую—икона Влахернской Божіей Матери. Обѣ онѣ писаны на кипарисовыхъ доскахъ сестрами художницами Дивѣвскаго монастыря, по просьбѣ игуменіи Софіи, согласно искреннему желанію которой, оригиналамъ для сихъ иконъ служили точные фотографическіе снимки съ мѣстныхъ иконъ Саровскаго Успенскаго собора. Господь Вседержитель и Матерь Божія изображены благолѣпно сѣдями на престолахъ. При взглядѣ на сіи иконы невольно возникаетъ въ душѣ благоговѣнно-молитвенное чувство. Рядомъ съ мѣстною иконою Вседержителя на правой сторонѣ иконостаса находится храмовая икона Всечестнаго Успенія Божіей Матери, писанная на кипарисовой доскѣ сестрами здѣшней обители; рядомъ съ мѣстною иконою Богоматери на лѣвой сторонѣ занимаетъ мѣсто икона св. Иоанна Предтечи Господня, на кипарисовой доскѣ; писана ими же. Оригиналами для сихъ иконъ были фотографическіе снимки съ иконъ Саровскаго Успенскаго собора. На южной двери главнаго алтаря написано изображеніе архистр. Михаила; надъ нимъ, въ клеймѣ, образъ преп. Серафима, молящагося на камнѣ. На сѣверной двери главнаго алтаря изображенъ св. архангелъ

Гавриилъ; надъ нимъ образъ Б. М. „Умиленіе“—копія съ того, предъ которымъ скончался преп. Серафимъ.

Во второмъ ярусѣ, въ клеймахъ, отдѣланныхъ изящною рѣзбой, написаны изображенія двенадцатыхъ праздниковъ. По правой сторонѣ отъ церковныхъ вратъ расположены праздники: Преображенія Господня, Воскрешеніе Лазаря, Входа Господня въ Иерусалимъ. По лѣвую сторону—Крещенія Господня, Срѣтенія и Рождества Христова.

Въ третьемъ ярусѣ, въ срединѣ, еще выше надъ царскими вратами, находится икона: „Господь—Царь Славы“. По правую сторону ея: 1) образъ св. Иоанна Предтечи, 2) св. первоверх. ап. Петра и 3) надъ южной дверью—св. ап. Іакова; по лѣвую сторону: 1) икона Божіей Матери, 2) св. первоверхн. ап. Павла и 3) надъ сѣверной дверью—св. ап. Иоанна Богослова. Всѣ апостолы изображены во весь ростъ, идущими на проповѣдь, съ евангеліями въ рукахъ.

Въ четвертомъ ярусѣ, въ клеймахъ, по правую сторону царскихъ вратъ изображены: 1) св. апост. Симонъ и Іуда, 2) св. праотцы Адамъ и Сиевъ, 3) Ной и Симъ; съ лѣвой стороны: 1) св. священномученики Діонисій и Игнатій, 2) св. праотцы: Авраамъ и Исаакъ и 3) Енохъ и Еносъ.

Въ пятомъ ярусѣ, въ срединѣ, находится икона „Коронаваніе Божіей Матери“—копія съ таковой же въ Саровскомъ Успенскомъ соборѣ. По правую сторону ея изображены св. Богоотцы Іоакимъ и Анна, а по лѣвую—св. прав. Захарія и Елисавета. Верхъ иконостаса увѣнчанъ св. крестомъ съ изображеніемъ распятаго на немъ Господа и предстоящими Ему Божіею Матерію и ап. Иоанномъ Богосл. Крестъ и предстоящіе рѣзные по дереву; изображенія живописныя,—работа мѣстныхъ сестеръ.

Царскія врата въ южномъ придѣлѣ—рѣзныя, съ сіяніемъ, въ срединѣ котораго изображенъ Духъ Святой въ видѣ голубя; въ изящную рѣзбу ихъ вставлены иконы: Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и четырехъ евангелистовъ, живописной работы здѣшнихъ сестеръ.

Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, по правую сторону царскихъ вратъ, помѣщена икона Христа Спасителя и слѣдующая—препод. Серафима Саровскаго; по лѣвую сторону—

мѣстная икона Знаменія Божіей Матери Серафимо-Понетаевскія и на сѣверной двери—свят. Николая. Во второмъ ярусѣ, надъ царскими вратами, находится икона Владимірскія Божіей Матери; по правую сторону ея помѣщены въ

Иконостасъ праваго придѣла.

клеймахъ иконы: 1) препод. Ефрема Сирина и Пахомія Великаго, 2) святителей Θεодора и Иоанна Суздальскихъ чудотворцевъ; по лѣвую сторону: 1) икона препод. Антонія и Θεодосія Кіево-печерскихъ, 2) препод. Сергія Радонежскаго и Василя Новаго. Въ третьемъ ярусѣ, въ срединѣ,

находится въ клеймѣ икона Сошествія св. Духа на апостоловъ. По правой сторонѣ ея—1) Усѣкновеніе главы св. Иоанна Предтечи, 2) Воздвиженіе Креста Господня; по лѣвую сторону: 1) образъ Живоначальной Троицы, 2) Вознесенія Господня. Въ четвертомъ ярусѣ, по срединѣ, находится образъ Воскресенія Христова. Съ правой стороны его—1) св. ап. Фаддей и 2) Симонъ Кананитъ; съ лѣвой стороны—1) св. ап. Фома, десницей своей показывающій на Воскресшаго Господа и какъ-бы восклицающій: „Господь мой и Богъ мой!“ и 2) св. ап. Андрей Первозванный. Въ пятомъ ярусѣ, въ срединѣ, круглый образъ св. равноапост. князя Владиміра. По сторонамъ его, въ клеймахъ, изображены святые пророки,—справа: Иона и Наумъ, Аввакумъ и Софонія, а слѣва: Илія и Елисей, Моисей и Ааронъ.

Выше сего яруса утверждена въ изящной рѣзбѣ суживающаяся кверху иконостаса икона „Трїпостаснаго Божества“. Самый верхъ иконостаса увѣнчанъ образомъ Боголѣпнаго Преображенія Господня,—рѣзнымъ, живописной работы сестеръ обители.

Царскія врата въ сѣверномъ придѣлѣ совершенно сходны съ вратами южнаго придѣла. Въ нижнемъ ярусѣ иконостаса, по правую сторону царскихъ вратъ, находится образъ Нерукотвореннаго Спаса, въ сребропозлащенной ризѣ, за стекломъ, оригинально вставленный въ большую икону св. ангела, который представляется держащимъ въ рукахъ своихъ сіе св. изображеніе. Икона эта родовая святыня м. игуменіи Софіи, принесенная ею въ даръ обители. Рядомъ находится икона св. великомуч. Георгія и св. муч. царицы Александры. По лѣвую сторону царскихъ вратъ—икона Θεодоровскія Божіей Матери въ сребропозлащенной ризѣ, вставленная, какъ и икона Нерукотвореннаго Спаса, въ большой образъ св. ангела. Эта икона—родовая святыня А. Н. Шубиной,—точная копія съ чудотворной иконы Θεодоровскія Б. М., что въ Костромѣ. На сѣверной двери написанъ образъ св. первомуч. архиѡдіакона Стефана. Надъ царскими вратами, во второмъ ярусѣ, въ клеймѣ, написанъ образъ Шуйскія-Смоленскія Божіей Матери. На правой сторонѣ отъ него находятся иконы: 1) св. великомуч. Варвары и Екатерины, 2)

св. муч. Софіи и трехъ ея дочерей: Вѣры, Надежды и Любви; на лѣвой—иконы: 1) св. преп. Евгении и Аѳанасіи, 2) св. муч. Серафимы и Анастасіи.

Иконостасъ лѣваго придѣла.

Въ третьемъ ярусѣ, въ срединѣ—изображеніе Тайной вечери. Съ правой стороны, въ клеймахъ, написаны праздники: 1) Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, 2) Рождество св. Іоанна Предтечи; съ лѣвой: 1) Введеніе во храмъ Пресв. Дѣвы Маріи и 2) Рождество Пресв. Богородицы.

Въ четвертомъ ярусѣ, въ срединѣ, находится большая икона Божіей Матери Боголюбскія. По сторонамъ ея изображены св. апостолы: справа—Варооломей и Флиппъ; слѣва—Матѳей и Іаковъ Алеевъ.

Въ пятомъ ярусѣ, въ срединѣ,—круглый образъ св. благовѣрн. велик. князя Александра Невскаго. По правую сторону его, въ клеймахъ, написаны: св. Мельхиседекъ и пророкъ Самуиль, св. праотцы Іаковъ и Іосифъ Прекрасный; по лѣвую сторону: св. пророки Осія и Іоиль и Амось и Авдій. Надъ ними утверждена икона св. Софіи—Премудрости Божіей, а самый верхъ увѣнчанъ рѣзнымъ образомъ Воскресенія Христова, живописной работы сестеръ обители сея.

Въ соотвѣтствіи предъалтарному иконостасу, украшены рѣзными, изящными кіотами, со вставленными въ нихъ иконами, и четыре столба, поддерживающіе собою своды храма.

На правомъ переднемъ столбѣ, за клиросомъ, находится главная святыня Успенскаго соборнаго храма—чудотворная икона Знаменія Божіей Матери Серафимо-Понетаевскія, копія съ чудотворнаго образа, что въ Серафимо-Понетаевскомъ монастырѣ. Она въ сребропозлащенной ризѣ, съ жемчугомъ и драгоценными камнями; вѣнцы на Богоматери и Божественномъ Младенцѣ украшены разноцвѣтной эмалью. Икона вставлена въ мѣдно-позлащенный кіотъ—складень съ литыми на немъ изображеніями херувимовъ; кіотъ закрывается дверцами, на внутренней сторонѣ коихъ литыя изображенія ангеловъ съ рипидами (св. икона закрывается во внѣбогослужебное время).

Сестры обители и окрестные жители особенно благоговѣютъ предъ сею святынею и всегда молитвенно прибѣгаютъ предъ нею къ Небесной Заступницѣ со своими скорбями и нуждами и по вѣрѣ получаютъ чрезъ икону сію въ печаляхъ утѣшеніе, въ болѣзняхъ исцѣленіе. Нѣсколько случаевъ чудесныхъ исцѣленій отъ сей иконы, официально засвидѣтельствованныхъ, уже внесено въ монастырскую лѣтопись. Послѣ каждаго богослуженія, совершаемаго въ соборномъ храмѣ, клиросныя сестры поютъ предъ сею св. иконою

пѣснь „Подъ Твою милость прибѣгаемъ, Богородице Дѣво“... Празднество въ честь сей св. иконы совершается два раза въ годъ: 14-го мая (въ память перваго чуда отъ подлинной иконы Знаменія въ Серафимо-Понетаевской обители) и 27-го ноября.—Поверхъ иконы Знаменія поставленъ образъ Живоначальныя Троицы. На этомъ-же правомъ переднемъ столбѣ, съ правой стороны находится писанная на полотнѣ икона „Явленіе Богоматери съ двѣнадцатю дѣвами преп. Серафиму“; съ лѣвой стороны—образъ Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“. Обѣ иконы вышиною по 4 арш., шириною по 2 арш., и писаны сестрами—живописицами обители.

На лѣвомъ переднемъ столбѣ, за клиросомъ, находится икона Шуйской-Смоленской Божіей Матери, въ серебропозлащенной ризѣ, писанная на напрестольской дскѣ и вставленная въ киотъ, одинаковый съ преждеописаннымъ у чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери. На правой сторонѣ этого столба—образъ Живоноснаго Источника,—копія съ таковаго-же въ Успенскомъ Саровскомъ соборѣ; на лѣвой—икона Покровѣ Пресв. Богородицы.

На заднемъ правомъ столбѣ размѣщены иконы: съ западной стороны—Божіей Матери Кіевопечерскія, съ южной—св. архистратига Михаила и съ лѣвой—св. угодниковъ Божіихъ Владимірскихъ и Суздальскихъ.

На заднемъ лѣвомъ столбѣ находятся иконы: съ западной стороны—Боголюбскія Божіей Матери, съ южной—святителя Николая и съ сѣверной—Взятіе прор. Іліи на небо. Всѣ упомянутыя 6 иконъ имѣютъ въ вышину 4 арш., въ шир. 2 арш., и писаны на полотнѣ сестрами обители. По стѣнамъ южной и сѣверной, параллельно со столбами, утверждены по два рѣзныхъ киота, въ формѣ иконостасовъ, со вставленными въ нихъ иконами. Въ правомъ переднемъ киотѣ вставлена икона—Распятіе Господа съ предстоящими—Божіей Матерью Скоропослушницею и св. великомуч. Пантелеймономъ; въ лѣвомъ переднемъ киотѣ—икона—Явленіе Божіей Матери препод. Сергію; обѣ иконы въ серебропозлащенныхъ ризахъ. Писаны онѣ на Аeonѣ, по особому усердію благочестиваго старца Θεодота, который послѣдніе годы своей жизни провелъ при здѣшней обители и погребенъ на

монастырскомъ кладбищѣ. Указанныя св. иконы находились въ его келіи и принесены имъ въ даръ св. обители.

Противъ заднихъ столбовъ помѣщены иконы въ киотахъ: на правой сторонѣ—„Неопалимыя Купины“ съ символами и на лѣвой—„Утоли моя печали“. Надъ входными западными дверями написанъ Нерукотворенный образъ Спасителя.

Въ правомъ придѣлѣ, предъ мѣстною иконою Спасителя, находится ковчегъ-гробница изъ кипарисоваго дерева, обложенная серебряною латунью, длиною 12 вершк., шириною 9 вершковъ. Въ ней находятся: 1) въ кипарисовомъ крестѣ частица древа Креста Господня въ видѣ маленькаго крестика, часть губы, на которой была капля крови Христовой, камешки изъ пещеры Гроба Господня и отъ пещеры Божіей Матери и камешекъ отъ Сорокодневной горы; 2) въ особомъ углубленіи: часть св. мощей великомуч. Іакова Персянина и св. великомуч. Параскевы, нареченныя Пятницы. Сіи святѣи принесены въ даръ обители бывшимъ начальникомъ абиссинской миссіи, архимандритомъ Паисіемъ, и отчасти монахинею Серафимо-Понетаевскаго монастыря Серафимою. Въ томъ же придѣлѣ, предъ иконою преп. Серафима Саровскаго, находится ковчегъ, съ большою частию того камня, на которомъ преп. Серафимъ молился тысячу ночей, и небольшой ящичекъ, съ частию волосъ сего Угодника Божія и кровію его на одеждѣ (часть камня препод. Серафима получена была А. Н. Шубиной въ благословеніе изъ Сарова; она же, въ свою очередь, принесла сію святѣю въ даръ своей Воскр.-Θеод. обители); здѣсь же хранятся обрубки дерева отъ келіи преп. Серафима, пожертвованные игуменіи Софіи монахинями Дивѣевскаго монастыря. Въ южномъ придѣлѣ находится также гробница съ плащаницею, подъ стекляннымъ футляромъ,—вкладъ Иваново-Вознесенскаго купца К. И. Маракушева.—Въ лѣвомъ придѣлѣ стоитъ мѣдный панихидный столикъ.

На восточной сторонѣ праваго задняго столба, противъ стоящей на переднемъ столбѣ чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, находится игуменское мѣсто, самаго простаго вида, безъ всякихъ украшеній; при немъ—посохъ настоятельницы.

Предъ главнымъ алтаремъ—мѣдное вызолоченное, изящной литой работы, паникадило въ четыре яруса на 40 свѣчь, даръ Иваново-Вознесенскаго купца Як. Никонов. Фокина.

Подсвѣчники и лампы предъ иконами всѣ позлащенные, изящной отдѣлки.

ГЛАВА II.

Архангельская церковь.

Второй храмъ обители—церковь въ честь св. архистратига Михаила, находящаяся на южной сторонѣ монастыря.

По внѣшнему виду это небольшое зданіе, съ окнами въ одинъ рядъ, съ однимъ алтарнымъ полукружіемъ и четырехскатною крышею, надъ которой возвышается ротонда, увѣнчанная яблокомъ съ крестомъ. Входъ въ церковь съ западной стороны. Ко входу пристроены паперти, съ сѣверными и южными дверями; полъ на паперти каменный. Надъ входомъ, въ углубленіи, вставленъ образъ „Соборъ св. архистратига Михаила“.

Внутренность храма освѣщается 11 окнами, изъ коихъ три въ алтарѣ. Стѣны оштукатурены и покрыты масляной краской. Полъ деревянный, крашеный. Амвонъ и солея вышены на одну ступень.

Алтарь въ этой церкви невысокъ и необширенъ. Овальнй сводъ его расписанъ картиной „Трѣпостаснаго Божества“. За св. престоломъ находится небольшой семисвѣчникъ. На горнемъ мѣстѣ стоитъ крестъ съ изображеніемъ распятаго на немъ Господа и предстоящихъ Божіей Матери и Іоанна Богослова. На восточной стѣнѣ, вверху, образъ Нерукотвореннаго Спаса. По правую сторону на стѣнѣ—выносной крестъ, по лѣвую—выносная икона Божіей Матери. Предъ жертвенникомъ виситъ таблица—помяникъ бояръ Шубинныхъ.

Предъалтарный иконостасъ обычной столярной работы,—съ колоннами, карнизами и позолоченной рѣзбой. Царскія врата рѣзныя, увѣнчаны сіяніемъ съ голубемъ, изображаю-

щимъ Св. Духа. Поверхъ царскихъ вратъ изображеніе Тайной Вечери.

Мѣстныя иконы по правую сторону царскихъ вратъ слѣдующія: образъ Господа Вседержителя, въ мѣдной, посребренной ризѣ, св. прор. Иліи (на южной двери) и храмовая икона: Соборъ св. архистр. Михаила, въ посребренной ризѣ. Мѣстныя иконы съ лѣвой стороны царскихъ вратъ: Божіей Матери Кипрской, въ мѣдной посребренной ризѣ, св. священомуч. Власія и Модеста и св. муч. Флора и Лавра (на сѣверной двери) и далѣе икона Божіей Матери Теодоровскія, въ мѣдной позлащенной ризѣ. Здѣсь же, противъ лѣваго клироса, находится аналойная икона Скорбящей Божіей Матери. Надъ мѣстными иконами размѣщены изображенія двенадцатыхъ праздниковъ, которыя увѣнчаны образомъ Воскресенія Христова, въ рѣзномъ золоченомъ сіяніи, съ предстоящими двумя ангелами. Верхъ иконостаса, въ видѣ арки съ круглыми образами св. апостоловъ, плотно подведенъ подъ самый сводъ храма.

Сводъ этотъ дугообразный. Онъ расписанъ въ части ближайшей къ алтарю изображеніемъ „Собора св. архистратига Михаила“, а ближе къ западнымъ дверямъ—изображеніемъ Введенія во храмъ Пресв. Богородицы; на западной стѣнѣ, надъ входомъ, написанъ Нерукотворенный образъ Спасителя, поддерживаемый двумя ангелами.

На правой сторонѣ, за клиросомъ, помѣщается въ кіотѣ большая икона Знаменія Божіей Матери,—точная копія съ иконы, находящейся въ соборномъ храмѣ обители, но безъ ризы. Предъ нею находится мѣсто вѣчнаго покоя незабвенной основательницы обители А. Н. Шубиной, о чемъ свидѣтельствуется и надпись, сдѣланная на стѣнѣ: *Здѣсь погребено тѣло усопшей рабы Божіей, создательницы св. обители сея, боярыни двѣицы Александры Николаевны Шубиной, скончавшейся 8-го февраля 1897 года; житія ея было 80 лѣтъ, 5 мѣсяцевъ и 22 дня.* На этомъ мѣстѣ поставленъ панихидный столикъ съ неугасимой лампадой. Рядомъ, въ откосѣ окна, находится икона съ изображеніемъ на ней святителя Николая, св. архистратига Михаила, св. благов. кн. Александра Невскаго, св. прав.

Анны, св. муч. Софіи, св. муч. парицы Александры. Судя по изображеннымъ на сей иконѣ святымъ, она была семейною у Шубиныхъ.

На той-же сторонѣ, ближе къ западнымъ дверямъ, возвышается параллельно предъалтарному иконостасу большой кіотъ, въ коемъ вставлено нѣсколько аналойныхъ иконъ. Одна изъ нихъ, именно икона Пресвятой Богородицы „Неувядаемый Цвѣтъ“, — та самая, которую благословилъ первоначальныхъ сестеръ Воскр.-Феодоровской общины о. Василий Доброхотовъ, — представляетъ собою иконографическую рѣдкость по своему сюжету и характерному южно-русскому письму XVIII вѣка. Богоматерь изображена въ овальномъ кругѣ; на главѣ Ея, кромѣ вѣнца, корона; въ правой рукѣ Она держитъ скипетръ, въ лѣвой державу; на лѣвомъ колѣнѣ Ея стоитъ Богомладенецъ, въ коронѣ и царскомъ далматикѣ; правую рукою Онъ объемлетъ выю Пречистыя Своея Матери, лѣвой какъ-бы опирается на державу; надъ Нимъ, рядомъ съ ликомъ Богоматери, изображена, въ видѣ кругаго, молодого и румянаго человѣческаго лица, луна, съ которою Пресв. Дѣва сравнивается въ одномъ изъ написанныхъ на сей иконѣ изреченій: *Красна* (прекрасна), *яко луна*, *Дѣва*... По угламъ иконы, въ квадратахъ, начертаны духовные стихи, напр.:

„Богородице Дѣво Пресвятая,
„Спаси отъ бѣдъ и даждь всѣмъ благая.
„Содержай всю тварь Твоею рукою
„Держи мя въ чистости къ небесному покою“...

Внизу иконы имѣется такая надпись: „Изображеніе образа Пресвятыи Богородицы, Неувядаемый (Цвѣтъ) чистоты дѣвства. Радуйся Дѣво Богоневѣсто, жезле тайный, Цвѣтъ Неувядаемый процвѣтшій. 1781 г. мѣсяца октоврія“. — Рядомъ съ описанной иконой находится образъ Божіей Матери „Достойно есть“ или Милующей; писанъ на Аѳонѣ, въ русскомъ Пантелеймоновскомъ монастырѣ. Въ оконной нишѣ, на ряду съ указанными иконами, находится образъ Воскресенія Христова, съ двенадцатыми праздниками. По стѣнѣ, по направленію къ западнымъ дверямъ, въ кіотѣ,

помѣщены аналойныя иконы: Всѣхъ святыхъ, Господа Вседержителя, Божіей Матери „Всѣхъ скорбящихъ Радости“ и святит. Николая.

На лѣвой сторонѣ, за клиросомъ, находится образъ Божіей Матери Владимірскія - Оранскія, — точная копія съ чудотворной иконы Оранскаго мужскаго монастыря, Нижегород. губ. Рядомъ съ нею, въ оконной нишѣ, образъ св. архистр. Михаила. На лѣвой-же сторонѣ, въ большомъ кіотѣ, параллельномъ переднему, помѣщается икона Божіей Матери „Умиленіе“, написанная въ Дивѣвскомъ монастырѣ; рядомъ съ нею образъ Божіей Матери „Закланная“ — писанъ и освященъ на Аѳонѣ. Въ оконной нишѣ образъ Божіей Матери „Утоли моя печали“, въ кіотѣ. По стѣнѣ находятся, въ рѣзномъ кіотѣ, иконы: св. великомуч. Пантелеймона, Божіей Матери Казанскія, „Нечаянная Радости“ и Боголюбской.

Въ срединѣ храма виситъ небольшое посеребренное паникадило на 18 свѣчъ.

Отапливается храмъ тремя печами, изъ которыхъ двѣ у западной стѣны и одна въ алтарѣ.

ГЛАВА III.

Домовая церковь при игуменнскихъ келліяхъ. — Знаменательныя явленія, имѣвшія въ ней мѣсто.

Третій монастырскій храмъ — небольшая церковь въ честь Феодоровскія иконы Божіей Матери, устроенная въ сѣверо-восточномъ углу бывшаго барскаго дома А. Н. Шубиной, а нынѣ „Игуменскаго“ корпуса и служащая домовою церковью настоятельницы обители.

Обстановка этой церкви очень проста, но весьма изящна. Дубовый неокрашенный иконостасъ, въ одинъ поясъ, безъ всякихъ колоннъ и карнизовъ, напоминаетъ вытянутыя въ одну линію ширмы, съ дугообразными верхами. Въ рамы этихъ ширмъ вставлены художественно писанныя на полотнѣ

иконы, работы монахинь Понетаевского монастыря. У праваго клироса находится образъ Божіей Матери Θεодоровскія, въ ризѣ, шитой золотомъ и жемчугомъ,—даръ Шуйскаго купца Степ. Мих. Посылина; рядомъ—образъ Святит. Митрофана Воронежскаго и Кіево-Печерскихъ угодниковъ Божіихъ. У лѣваго клироса находится большая икона Знаменія Божіей Матери Серафимо-Понетаевской,—точная копія съ таковой-же, находящейся въ соборномъ храмѣ обители.

Позади лѣваго клироса поставлена большая витрина съ различными святынями и достопримѣчательностями. Такъ, здѣсь находится на престольный крестъ съ мощами препод. Александра Свирскаго. Крестъ этотъ былъ найденъ 7-го мая 1848 года въ вышеупомянутомъ Оранскомъ монастырѣ іеромонахомъ онаго Анатолиемъ, на верху теплой церкви, въ мусорѣ и пыли, завернутымъ въ ветхую престольную одежду. О. Анатолій благословилъ симъ крестомъ монахиню Понетаевского монастыря Серафиму. Послѣдняя, при избраніи С. И. Успенской (нынѣ игуменіи Софіи) въ начальницы Воскр.-Θеодоровской общины, обѣщала отдать ей въ даръ и благословеніе свои келейныя святыни, если Господь благоустроитъ здѣсь служеніе ея. По утвержденіи С. И. Успенской начальницею общины, монахиня Серафима, исполняя свое обѣщаніе, переслала ей свои святыни, въ томъ числѣ и означенный крестъ. Ею же пожертвованы: образокъ Живоначальной Троицы, написанный на дощечкѣ изъ Мамврійскаго дуба, и серебряный медальонъ съ частью мощей св. муч. Маманта и съ кровью св. сорока мучениковъ. Въ той же витринѣ находятся: панатійный крестъ, съ 22-мя частями мощей св. угодниковъ Кіево-Печерскихъ,—два маленькихъ креста, изъ коихъ въ одномъ 7 частицъ мощей неизвѣстныхъ святыхъ—даръ А. Н. Шубиной,—крестъ съ мощами св. Петра и Февроніи Муромскихъ, приобрѣтенный о. Василиемъ Доброхотовымъ, медальонъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ Живоначальной Троицы, а на другой Знаменія Б. М., въ которомъ вложены частицы мощей неизвѣстныхъ святыхъ,—даръ Шуйскаго купца Посылина; стружечка отъ Гроба Господня, за патріаршей печатью, привезенная братомъ А. Н. Шубиной, Александромъ Николаевичемъ, и

четыре крестика съ мощами неизвѣстныхъ святыхъ, приобрѣтенные имъ-же, и, въ воскомастикѣ, волоски св. великомуч. Анастасіи Узорѣшительницы.

На лѣвой сторонѣ, за клиросомъ, находится Животворящій крестъ Господень съ предстоящими Божіей Матерью и св. ап. Іоанномъ Богословомъ,—даръ бывшей начальницы здѣшней общины, монахини Мелитины.

Въ этой церкви совершается неусыпаемое чтеніе псалтири о здравіи живыхъ и о упокоеніи умершихъ сестеръ и благодѣтелей монастыря.

Описанная маленькая домовая церковь заслуживаетъ особаго вниманія по замѣчательнымъ случаямъ и благодатнымъ знаменіямъ, имѣвшимъ въ ней мѣсто, изъ коихъ особенно поразительно слѣдующее:

По случаю кончины матери Александры Николаевны, благочестивой болярыни Анны Михайловны, умершей 8 янв. 1879 года, на погребеніе почившей прибыли многочисленныя ея родственники и знакомые. Въ самый день погребенія, послѣ поминальной трапезы, гости мирно бесѣдовали въ залѣ, смежной съ церковью. Племянница А. Н., дѣвочка лѣтъ 13, непринимавшая участія въ разговорѣ старшихъ, бродила по комнатамъ и зашла въ церковь помолиться. Вдругъ она слышитъ въ алтарѣ шаги и затѣмъ видитъ: изъ алтаря, съверною дверью, выходитъ старецъ Серафимъ, въ бѣломъ балахончикѣ, какъ изображали его въ то время на картинахъ. Дѣвочка, въ изумленіи и испугѣ, бросилась изъ церкви въ залу съ крикомъ: „Тетя! тетя! Я видѣла батюшку Серафима! Онъ тамъ, въ церкви...“ Всѣ поспѣшили въ церковь, но видѣніе уже кончилось; только разливалось по храму какое-то особенное благоуханіе, которое еще долгое время послѣ того чувствовалось здѣсь, особенно у съверной части иконостаса...

Нужно сказать, что благоуханіе въ этой церкви было замѣчено и высокопреосв. Сергіемъ, архіеп. Владимірскимъ, при посѣщеніи имъ монастыря 23 іюля 1897 года. Среди

дня архипастырь вошелъ въ домовую церковь и ощутилъ въ ней особое благоуханіе, какъ бы отъ прекраснаго роснаго ладана, хотя въ ней богослуженія въ этотъ день не совершалось. Владыка замѣтилъ настоятелици: „у васъ въ этой церкви особая благодать,—благоуханіе какъ бы отъ святыхъ мощей: это хорошій признакъ“.

О другихъ благодатныхъ знаменіяхъ, бывшихъ на мѣстѣ семь, оставилъ свои воспоминанія почетный мировой судья старорусскаго уѣзда Андрей Ѳедоровичъ Захаровъ. Онъ приглашенъ былъ А. Н. Шубиной къ ней въ имѣніе Воскресенское-Сергѣево, для приведенія въ извѣстность ея владѣній, непопавшихъ въ надѣль крестьянамъ. Какъ человекъ религіозный, онъ сочувствовалъ ея хлопотамъ объ утвержденіи здѣсь монастыря и дѣятельно въ этомъ помогалъ ей. Проживая, по дѣламъ, въ ея имѣніи и занимая помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ барскаго дома, надъ домовою церковью, онъ удостоился здѣсь быть свидѣтелемъ знаменательныхъ явленій. Вотъ какъ онъ самъ въ послѣдствіи писалъ объ этомъ игуменіи Софіи:

„Дивны дѣла Твои, Господи! Какъ Онъ близокъ къ намъ! Какъ сейчасъ вижу и слышу все, происходившее въ той комнатѣ, гдѣ я жилъ. Тамъ, въ углу, стояла икона Успенія Божіей Матери. Разъ ночью, въ сонномъ видѣніи, ясно видѣлъ я Пречистую Матерь Господа. Къ сожалѣнію, не все сохранилось теперь въ моей памяти; но это было что-то дивное. Во вторую ночь отчетливо, какъ на яву, я видѣлъ о. Серафима, Саровскаго подвижника, ходившаго по комнатамъ и благословлявшаго ихъ, и это видѣніе повторилось еще разъ. Я объ этомъ говорилъ г-жѣ Шубиной, и она тогда же портретъ его, писанный на полотнѣ, изображающій часъ смерти его, поставила въ своей столовой. Днемъ, послѣ второй ночи, я, уставши, легъ отдохнуть, и услышалъ дивное, какъ-бы неземное, пѣніе: „Тебе Бога хвалимъ“,—такъ что я проснулся и долго къ нему прислушивался. Я подумалъ, что нѣтъ-ли службы наверху, въ церкви, но оказалось, что службы тамъ никакой не было. Затѣмъ, ночью послѣ этого дня, опять повторилось то же дивное пѣніе; я проснулся и послѣ того уже не могъ заснуть. Полный не-

изъяснимаго духовно-сладостнаго чувства, я вышелъ на воздухъ; тишина чудной майской ночи усугубляла восторженное настроеніе души моей... Объ этомъ дивномъ пѣніи я говорилъ въ свое время г-жѣ Шубиной и другимъ“ *).

ГЛАВА IV.

Колокольня и прочія зданія монастыря.

Отдѣльно отъ храмовъ, въ южной оградной стѣнѣ, находится каменная колокольня, называемая здѣсь звонницей,—трехъярусная, высотой до главы 14 саж. и 1 арш. Подъ нею—св. ворота, надъ коими поставлена икона Воскресенія Христова, въ рѣзномъ золоченомъ сянніи. Большой колоколь имѣетъ 208 пудовъ вѣсу; онъ пожертвованъ Шуйскимъ купцомъ А. А. Блохинымъ въ память родителей его Анисима и Татіаны.

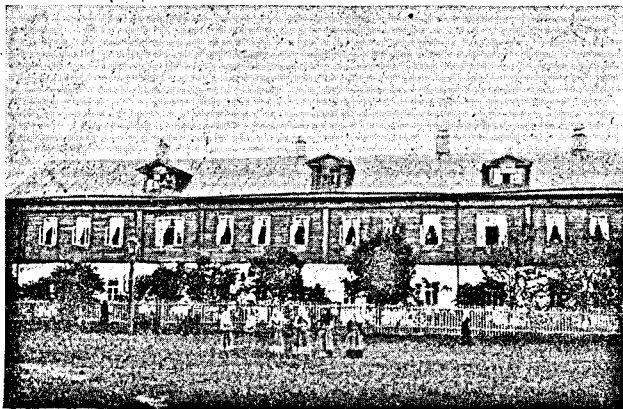
Вокругъ соборнаго храма правильнымъ четырехугольникомъ расположены разныя монастырскія зданія. Такъ какъ монастырь общежительный, то для сестеръ выстроены большіе двухъэтажные корпуса. Посрединѣ каждаго этажа проходитъ продольный корридоръ, по сторонамъ коего расположены кельи. Это—небольшія, но уютныя комнатки, въ коихъ живутъ большею частью по двѣ или по три сестры.

Къ югу отъ соборнаго храма находится „Игуменскій“ корпусъ, въ которомъ обитаютъ м. настоятельница, м. казначея и нѣсколько сестеръ послушницъ. Домъ этотъ двухъэтажный, деревянный, на каменномъ фундаментѣ, съ двумя балконами, крытый желѣзной крышей. Въ нижнемъ этажѣ здѣсь помѣщаются двѣ кухни, просфорня и шесть келлій для сестеръ. Близъ этого дома расположены два большихъ деревянныхъ корпуса, на каменныхъ фундаментахъ, подъ желѣзными крышами. Въ одномъ изъ нихъ, ближайшемъ къ „Игуменскому“, въ нижнемъ этажѣ, помѣщается трапезная,—довольно боль-

*) Икона Успенія Б. М., о которой упоминаетъ г. Захаровъ, въ настоящее время помѣщена надъ царскими вратами въ Успенскомъ соборномъ храмѣ.

шая, свѣтлая комната, украшенная иконами и портретами Царствующаго Дома, основательницы обители и др.

На восточной сторонѣ монастыря находится самый большой изъ корпусовъ—живописный, представляющій изъ себя двухъ-

„Живописный“ корпусъ.

этажное зданіе, нижній этажъ котораго каменный, а верхній деревянный, гдѣ именно и помѣщается живописная мастерская. Здѣсь занимаются писаніемъ иконъ и картинъ до 15 послушницъ, подъ руководствомъ опытной старшей живописицы, м. монахини Серафимы, прибывшей сюда (одновременно съ м. игуменіей Софіей) изъ Понетаевской обители специально для обученія здѣшнихъ сестеръ живописи. Искусство это въ короткое время успѣшно развилось въ обители; всѣ почти иконы въ монастырскомъ соборѣ принадлежатъ кисти здѣшнихъ сестеръ, работавшихъ при неустанномъ наблюдении и дѣятельномъ указаніи монахини Серафимы. Въ комнатахъ живописной всѣ стѣны сверху до низу увѣшаны разными картинами, иконами и портретами. Всюду встрѣчаются изображенія Преп. Серафима Саровскаго чудотворца, благоговѣнно чтимаго въ обители. Сестры выполняютъ и заказы со стороны по писанію иконъ. Сами же сестры и золотятъ и чеканятъ иконы съ особымъ изяществомъ.— Имѣется въ обители и своя фотографія. Снимки выполняются

здѣсь очень удачно, такъ что въ заказахъ на нихъ никогда не бываетъ недостатка.

На сѣверъ отъ соборнаго храма находится небольшое зданіе дѣтскаго пріюта для дѣвочекъ-сиротъ, которыя, въ числѣ 9-ти человекъ, возрастомъ отъ 13—16 лѣтъ, воспитываются на полномъ монастырскомъ содержаніи и обучаются одною изъ сестеръ обители грамотѣ и рукодѣлю.

Въ сѣверо-западной сторонѣ въ данное время воздвигается большое каменное зданіе, изящной архитектуры, для трапезы. Въ отдѣльномъ зданіи помѣщается хлѣбная и квасная.

Весь монастырь обнесенъ высокою каменной оградой, имѣющей форму неправильнаго четырехугольника.

За оградой расположены дома для духовенства, хозяйственные постройки и конный дворъ. Здѣсь же выстроены двѣ двухэтажныя гостиницы для богомольцевъ, которыхъ особенно много бываетъ въ теченіе Великаго поста, весной и вначалѣ лѣта, до полевыхъ работъ. Кромѣ этого, въ страннопріимной круглый годъ даютъ пріютъ, ночлегъ и пищу странникамъ, бѣднякамъ, коихъ, особенно въ зимнее время, перебиваетъ до 300 человекъ въ мѣсяць*).

ГЛАВА V.

Число сестеръ въ Воскресенско-Теодоровской обители и ихъ труды. Средства содержанія монастыря. Внутренняя жизнь въ немъ. Краткія свѣдѣнія о современныхъ монастырскихъ священнослужителяхъ.—Заключеніе.

Въ монастырѣ, кромѣ настоятельницы и казначеи, живутъ 22 постриженныхъ въ мантию монахини, 37 сестеръ рясофорныхъ, указныхъ и 145 послушницъ на испытаніи.

*) По обстоятельствамъ нынѣшняго военнаго времени Воскр.-Теодор. обителью призывается 10 увѣчныхъ воиновъ и приготовлено было помѣщеніе для 30 монахинъ изъ К... епархіи на случай эвакуаціи ихъ внутрь Россіи; сверхъ того, монастырь дѣлаетъ ежемѣсячные взносы на содержаніе Епархіальнаго лазарета и на призрѣніе бѣженцевъ.

Сестры сами шьютъ себѣ одежду и обувь; малярничаютъ, переплетаютъ книги; изъ изящныхъ рукодѣлій занимаются вышивкой гладью, вязаньемъ салфетокъ, вышивкой по филе и т. п.

Большіе дѣсные участки, принадлежащіе монастырю, даютъ ему обильный матеріалъ, какъ для построекъ, такъ и для отопленія монастырскихъ зданій, такъ что въ этомъ отношеніи бѣдствовать обители не приходится; но хлѣбопашество не удовлетворяетъ всѣхъ нуждъ монастыря, и хлѣбъ прикупается въ большомъ количествѣ. Монастырскіе луга даютъ достаточно травы для прокормленія скота.

При обители разведенъ садъ и разбитъ огорождъ, снабжающій сестеръ ягодами и овощами въ достаточномъ количествѣ.

Большая часть полевыхъ работъ, какъ-то: косьба травы, уборка сѣна, жнитво и молотьба, всѣ работы садовыя и огородныя исполняются исключительно сестрами.

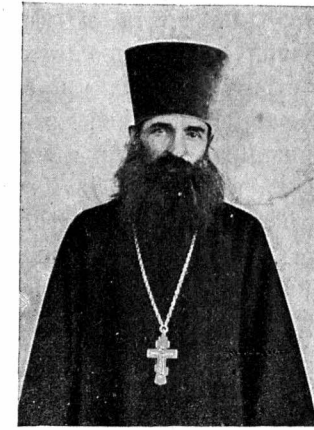
Все время здѣсь уходитъ на молитву и трудъ; кругомъ царитъ тишина, прерываемая только колокольнымъ звономъ, призывающимъ инокинъ къ службѣ церковной или къ слушанію монашескаго правила. Матерь Божія, Покровительница дѣвъ-инокинъ, помогаетъ трудящимся сестрамъ въ ихъ душеспасительномъ подвигѣ; онѣ же непрестанно возсылаютъ свои молитвы къ Господу и Пречистой Его Матери за почившую создательницу обители, благочестивую боярыню Александру, за попечительную о нихъ мать—Игуменію Софію, уже склоняющуюся къ закату дней своихъ, за благодотворителей и украсителей святой обители и за всѣхъ православныхъ христіанъ.

Право правятъ свое дѣло и мѣстные монастырскіе священнослужители. Въ настоящее время ихъ трое.

Старшій изъ нихъ, священникъ о. Сергій Іоанновичъ Смирновъ, поступилъ сюда въ 1909-мъ году, на мѣсто почившаго о. протоіерея Василя Доброхотова. Другой священникъ, о. Михаилъ Алексѣевичъ Быстровзоровъ, поступилъ прямо на открывшуюся въ монастырѣ вторую штатную священническую вакансію, въ 1907-мъ году. О. діаконъ Николай Михайловичъ Минервинъ поступилъ на службу въ

Свящ. о. С. І. Смирновъ.

Свящ. о. М. А. Быстровзоровъ.

1910-мъ году. „Я весьма довольна своими священнослужителями“, — отзывается о нихъ досточтимая настоятельница. — „Несмотря на продолжительность нашего монастырскаго богослуженія, они никогда на то не пороптали, а исполняютъ всѣ службы съ великимъ усердіемъ. Священники у

Діаконъ
Н. М. Минервинъ.

насъ такіе трудолюбивые, — еще состоятъ законоучителями въ ближайшихъ сельскихъ церковно-приходскихъ школахъ, а о. Сергій Смирновъ учитъ Закону Божію и нашихъ приютокъ. Вообще наше духовенство вполне оправдываетъ свое высокое призваніе“ ...

Давно уже, почти 20 лѣтъ тому назадъ, почилъ о Господѣ благочестивая боярыня Александра Николаевна Шубина; мирнымъ сномъ, до общаго воскресенія, покоятся на мона-

стырскомъ кладбищѣ и первоначальныя здѣшнія сестры—монахини Маргарита и Ефросинія и ихъ сподвижницы; но благодарную память о всѣхъ нихъ сохранить,—пока сама будетъ стоять,—трудами и слезами ихъ созданная сія св. обитель, распустившаяся нынѣ, по предреченію Кронштадскаго свѣтильника о. Іоанна, *яко кринъ*. Да утвердитъ ее Господь во вѣкъ вѣка, молитвами Пречистыя Своея Матери, предстательствомъ архистратига Михаила, св. муч. царицы Александры, препод. отца нашего Серафима Саровскаго чудотворца и всѣхъ святыхъ!...

ГОУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА